

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ТРАДИЦИЙ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 51.03.02 Народная художественная культура
Направленность программы бакалавриата
«Руководство этнокультурным центром»

Проверка на объем заимствований:

71,75 % авторского текста

Работа рецензирована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 16 » 01 2019 г.

зав. кафедрой хореографии

Чурашов А.Г. Чурашов А.Г.

Выполнил(а):

Студент(ка) группы ЗФ-407-116-3-1

Анохина Яна Валерьевна

Научный руководитель:

к.п.н., доцент

Чурашов А.Г. Чурашов А.Г.

Челябинск

2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ	7
1.1. Исторические аспекты формирования представления о временных циклах в национальных традициях	7
1.2. Народные и церковные праздники как неотъемлемая часть национальных традиций	17
ГЛАВА II. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДНЫХ И ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ	22
2.1. Влияние природно-климатических особенностей на формирование народного календаря	22
2.2. Организационные и функциональные особенности проведения народных и церковных праздников с целью сохранения национальных традиций	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в условиях многонационального государства важнейшим стабилизирующим фактором является национальная культура. Именно она выступает основой межнационального общения, так как каждый народ имеет неотъемлемое право на сохранение и развитие своей национальной культуры, с одной стороны, как основного фактора своей самобытности, с другой - как органической части общечеловеческой культуры с учётом сохранения баланса во взаимоотношениях между народами. Одной из необходимых предпосылок развития национальных культур является их взаимодействие.

Русские праздничные традиции — это мощный пласт русской культуры и духовности, вобравший в себя вековую мудрость народа, его красоту, силу, характер, могучее творческое начало, память и уважение к достижениям и верованиям предков, подвигам отцов и дедов, успехам и свершениям державы.

Актуальность исследования заключается в возрождении памяти о народных традициях и их адаптации в современном поликультурном обществе.

Вопрос о русских традициях, обрядах, обычаях бесконечно разнообразен и необъятен. Данная проблема рассматривается в трудах многих отечественных исследователей. Среди них можно назвать таких авторов как М. Забылин, А.В. Терещенко, А. Коринфский, М.М. Громыко, Е. Авдеева, О.А. Платонов, Л.С. Лаврентьева и др.

Цель исследования - изучить истоки русской традиционной культуры и исследовать смысловую значимость традиционных праздников.

Объект исследования - национальные традиции.

Непрерывное развитие общества, распространение достижений науки и техники заставляют национальные культуры реагировать на все

изменения, которые постоянно меняют образ жизни, основные занятия, бытовые условия человека. Появление массового производства, современных средств коммуникации вовлекают в сферу индустрии и потребления все большее количество людей. В результате этих трансформаций меняется образ традиционных занятий, изменяются условия жизни и быта. Происходит отказ от старых и появление новых национально-культурных традиций, исчезают традиционные ремесла и промыслы, которые приобретают статус «сувенирных», а традиционные предметы быта и обихода становятся музейными экспонатами. Привнесенные извне культурные ценности не всегда согласуются с национальными традициями и, поэтому не могут способствовать безопасности физического и духовного существования человека. В результате принятия таких новых «культурных» традиций теряются традиции национальной культуры, идет потеря жизненной ориентации каждого человека. Начинаются поиски нового - «авторского» подхода, происходит отход от реальности, возникают надуманные проблемы. Вероятно, в этом есть одна из причин расцвета наркомании, алкоголизма, разврата. Стремясь обрести смысл жизни, неокрепшие духовно и лишенные национальных культурных корней молодые люди безоглядно бросаются в оккультизм, парапсихологию, которые с удовольствием берут на себя функцию «перста указующего», подменяя собой национальные культурные традиции.

Таким образом, предмет исследования – народные праздники как способ сохранения народных традиций.

Гипотезой исследования является предположение о том, что процесс сохранения национальных традиций будет проходить эффективнее при использовании в работе народных праздников.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- 1) проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования;
- 2) изучить особенности национальных традиций как формы приобщения к национальной культуре;
- 3) определить возможности народных праздников в процессе сохранения национальных традиций;

Методы исследования:

- анализ психолого-педагогической литературы;
- изучение педагогического опыта;

Русские люди считали, что любой праздник требует к себе уважения. Работа в праздник считалась грехом, неуважением к Богу и святым, а грязная или заваленная снегом деревня, неухоженный дом, плохо одетые люди – неуважением к празднику.

Праздник, с точки зрения русских, требовал уважительного отношения людей друг к другу, проявления гостеприимства ко всем, прибывшим в деревню, даже к совершенно незнакомым - нищим, странникам, каликам переходим (слепцам, поющим духовные стихи), участия каждого во всеобщем веселье, поглощения огромного количества еды и хмельных напитков.

Праздники играли значительную социальную роль в жизни русского народа. Прежде всего, они способствовали консолидации людей, живших в одном селе, деревне, городском квартале. Молебен и крестный ход, собиравшие в обязательном порядке всех жителей, общая праздничная гуляба – всё это сближало людей, поддерживало в них чувство коллективизма. Праздник, на который сходилась вся ближняя и дальняя родня, способствовал укреплению родственных связей, развитию родственной взаимопомощи. Он нёс своеобразные образовательные функции. Частое общение с приехавшей издалека родней, с пришельцами, привлечёнными праздником: ярмарочными торговцами, балагурами, нищими, богомольцами – позволяло жителям узнавать новости,

обмениваться впечатлениями о событиях в стране, судить о победах и поражениях в войнах, получать знания о далеких странах и народах. Обсуждение важных новостей помогало осознанию общих интересов жителей не только одного села, но и всего уезда, губернии, страны.

Кроме того, праздник, отвлекал людей от будничных забот, семейных неприятностей, жизненных трудностей, давал психологическую разрядку, а совместное времяпрепровождение, активное общение создавали иллюзию равенства всех людей, хотя и на непродолжительное время, снимало социальную напряженность в обществе. Праздники, с их весельем, плясками, песнями, кулачными боями, борьбой, позволяли людям продемонстрировать свои творческие возможности, таланты и способности, утвердить свой статус в обществе, заслужить уважение односельчан, передать свое умение более молодым.

Следует отметить также ещё одну важную сторону народных празднеств, связанную с заботой о продолжении рода. Праздники, на которые стекалось много молодёжи, часто из отдалённых деревень, предоставляли парням и девушкам более широкие, чем в другие дни, возможности выбора брачного партнёра, а радость и веселье снимали естественную напряжённость между молодыми людьми.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения и списка литературных источников.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

1.1. Исторические аспекты формирования представления о временных циклах в национальных традициях

Систему счёта больших промежутков времени, т.е. счёта годов, месяцев и дней, называют календарём. Однако сочетать упомянутые естественные единицы времени в календаре было трудно, поэтому календарь возникает не сразу.

Ещё в глубокой древности люди заметили, что день сменяется ночью, а времена года проходят чередой...Человек обратил внимание на небесные светила – Солнце, Луну, звёзды и на неукоснительную периодичность их перемещения по небосводу. Это были первые наблюдения, которые предшествовали зарождению одной из самых древних наук – астрономии.

Астрономы отметили, что ни лунный месяц, ни солнечный год не содержат целого числа суток, т.е. они несоизмеримы между собой, поэтому им пришлось ввести условный календарный год с целым числом суток и такой же условный календарный месяц.

Любая календарная система исходит из основной единицы измерения времени – суток, затем в ней содержатся более крупные единицы: неделя, месяц, год, цикл, век и т.д. Современное же деление суток появилось позднее, когда стали применять двенадцатеричную [12] систему счисления, т.е. когда год и сутки делились на 12 частей. И много позже понадобилось много энергии, знаний, чтобы сутки разделить на часы.

Для измерения времени может служить любое явление природы, если оно равномерно периодически повторяется. Астрономия в основу

измерения времени положила движение небесных тел, которое отражает три фактора:

- вращение Земли вокруг своей оси;
- обращение Луны вокруг Земли;
- движение Земли вокруг Солнца.

От того, на каком из этих явлений основывается измерение времени, зависят и разные понятия времени – звёздное, солнечное (истинное и среднесолнечное), лунное, местное, всемирное, поясное, декретное и т.д.

Малые промежутки времени – сутки, час, минута, секунда связаны с обращением Земли вокруг своей оси, а большие – с обращением Земли вокруг Солнца. В основе счета больших промежутков времени лежит тропический год – промежуток времени между двумя последовательными прохождениями центра диска Солнца через точку весеннего равноденствия. Из астрономических наблюдений установлено, что тропический год равняется 365 дням 5 часам 48 минутам 46 секундам. Продолжительность его непостоянна, но разница весьма незначительна.

В результате попыток согласования суток, месяца и года возникли три системы календарей: лунные, солнечные и лунно-солнечные. В лунном календаре месяц величина постоянная и отображает время обращения Луны вокруг Земли (29,53 суток), а лунный год – величина условная.

В солнечном календаре, наоборот, месяц – условная единица, а год – естественная, в нем зафиксировано время обращения Земли вокруг Солнца (365,24 суток).

Народное восприятие суточного времени раскрывают как терминология и оценочные характеристики каждого периода, так и многочисленные поверья, и запреты, связанные с той или иной частью суток. Одной из сложностей определения суточной структуры является многозначность в употреблении русского слова «день», которое известно в нескольких значениях: 1) день в значении суток; 2) день – световое время, противопоставленное ночи; 3) день – часть дня, собственно полдень, без

утра и вечера. Термином «ночь» обозначалось время от заката до рассвета. В структуре суток дневное активное время противопоставлялось времени ночному, не связанному с активной жизнедеятельности человека.

Противопоставления дня и ночи является элементарной и универсальной семантической моделью, с которой связаны почти весь календарь и суточные отрезки времени. Середина дня и ночи маркируется как время особого статуса – полночь и полдень. В структуре суток выделяются и два переходных периода – от дня к ночи и от ночи ко дню – утренняя и вечерняя заря. Дневное время как время активной жизнедеятельности наиболее дробно. Каждая его часть имеет свои обозначения: утро – день (обед, полдень) – вечер. Если в качестве критерия осмысления временных промежутков использовать активную деятельность человека, то утро и вечер будут связываться с дневным временем.

Каждая часть суток имела особую семантику. Переходным периодом от ночи к дневному времени был небольшой промежуток времени до восхода солнца, символика которого раскрывается как начальная в суточном цикле. Этот отрезок времени был наиболее сакрализован. Именно «до солнышка» исполнялись обряды, направленные на зачин новых дел, продуцирующей и лечебной магии. Считать деньги, «чтоб водились», также предписывалось «до солнышка» в Великий четверг, Рождество или Рождественский сочельник. Известно предписание переходить в новый дом до восхода солнца.

Начальной точкой отсчета времени дня, суток, активной деятельности могли быть и бытовые действия, совершаемые ранним утром: разжигание печи, «первого дыма», выгон коров. По первому дыму, например, кричали в трубу потерявшуюся скотину, лечили больного ребёнка.

Утро и первая половина дня считались наиболее благоприятным временем суток. Именно к этому времени старались приурочивать начало

новой работы: начинали строительство нового дома, отправлялись в дорогу и т.д.

Середина дня – полдень – расценивалась как опасное время, что связывалось как переломом суточного движения солнца, так и с представлениями об идентичности двух срединных точек – дня (полдень) и ночи (полночь). Полдень, как и полночь, выступает временем активизации нечистой силы, временем наиболее возможного контакта с нечистой силой.

К числу наиболее значимых временных локусов относится полночь. Именно полночь считалась наиболее опасным, «неурочным» временем. В полночь границы между «этим» и «иным» мирами становились условными. Считалось, что в это время активизировалась нечистая сила.

Полночь – время активации колдунов и ведьм. Для любых контактов с потусторонним миром полночь также избиралась как время наиболее благоприятное, время возможности проникновения в иной мир, получения сакрального знания. Полночь – неперемное условие, необходимое для посвящения в колдуны и в полночное время, возможно, вывести «подмененного» из потустороннего мира в мир человеческий.

К полночи, как наиболее благоприятному времени для контактов с потусторонним миром, чаще всего приурочивались и святочные гадания.

Наиболее наглядно бытование нескольких систем отсчета суточного времени и, соответственно, начала и завершения дня прослеживается в отношении и счете воскресного дня. Вечер субботы в народной традиции считался принадлежащим субботе, в большинстве традиций именно это время отводилось для бани.

Таким образом, использование различных систем счета вносило ещё большее разнообразие в праздничный календарь. Наложение церковного «вечернего» счёта суток на народное «утреннее» позволяло использовать три варианта счёта суточного времени, чаще всего при определении периода праздника. Самый продолжительный суточный отрезок получался в случае начала праздника или воскресенья с вечера, продолжающегося

весь следующий день. Самый короткий счёт праздничного времени определялся при наложении систем счёта только на первую половину дня.

Традиционные народные представления о днях недели.

Значительное место в представлениях о времени занимали поверья, соотносимые с определенными днями недели. «Отрицательную» или «положительную» характеристику дня во многом раскрывают предписания и запреты, связанные с тем или иным днем недели. Как отмечают исследователи, в основе народной оценки, как правило, использовались универсальные семантические оппозиции: «первый – последний», «чётный – нечётный», «мужской – женский», «постный – скромный».

Каждый день недели имеет свою семантическую нагрузку, например, понедельник в большинстве поверий раскрывается как неблагоприятный, тяжелый день. С другой стороны, положение понедельника в начале недели обусловило и его положительные характеристики: «Чтобы свадьба была удачной, первую вечерку назначали на понедельник» (Усольский район). Связь понедельника с «постными» днями недели прослеживается и в обычаях «понедельничанья» - соблюдения поста не только в среду и в пятницу, но и в понедельник, широко распространенного в русских традициях Прикамья.

Вторник и четверг у русских Прикамья обычно носят схожую семантическую окраску: они воспринимаются как наиболее благоприятные дни, к которым чаще всего приурочивается начало какого-либо дела: первый выгон скота, начало сватовства. При этом четверг часто выступает как более лёгкий день, нежели вторник.

В такой же смысловой паре, как вторник и четверг, выступают среда и пятница: «В среду и пятницу нельзя топить баню, стирать и мыть полы, можно ослепнуть» (Суксунский район). Запреты на действия с водой как символом женского начала в «женские» дни грозило символической смертью. В среду и пятницу старались не начинать новых дел. Почти повсеместно с этими днями связан запрет на первый выгон скота. Время на

среду и пятницу считалось сакральным: сны на среду и пятницу считались вещими.

Развернутые представления связывались с пятницей, к этому дню недели приурочивалось наибольшее количество запретов и представлений: в пятницу не топили баню, не мыли полы, считалось, что баню на пятницу топят только для колдовства (Чердынский район), что на пятницу грех смеяться (Ильинский район).

Суббота в некоторых русских традициях Прикамья выступает наиболее благоприятным днем для начала любого дела: «Переезжать лучше в субботу» (Куединский район, д. Пантелеевка). Положение субботы перед воскресным днём и определило его положительное осмысление, у многих народов наиболее благоприятными днями считались те, которые предшествовали выходному дню. «Суббота – бабья работа: полы моют и бани топят по субботам» (Куединский район, д. Пантелеевка).

Воскресенье в народных представлениях противопоставляется будним дням недели, с ним, как и с праздничными днями, связывались трудовые запреты: «В воскресенье самый тяжёлый грех – стирать и топить баню» (Кунгурский район). Праздничность воскресенья в череде будних дней наделяли его особой положительной семантикой. Воскресенье было благоприятным для переезда в новый дом, отправления в дорогу. «С пятницы по воскресенье снятся вещие сны» (Гайнский район, пос. Сейва).

Таким образом, как показывают пермские материалы, общей оценки дня недели как положительного или отрицательного не существовало, оценка, запреты и предписания, связанные с днями недели, чаще всего зависели от конкретного контекста.

Представления о смене сезонов в системе счёта годового времени

Осмысление хронологического отрезка, включавшего как полный цикл сезонно-фенологических изменений, так и земледельческих хозяйственных работ, явилось одним из основных в календарных

представлениях народа. Одной из основополагающих систем годового счёта времени были представления о таких временных природных отрезках, как сезоны года: зима, весна, лето и осень. Наиболее архаичная система деления годового цикла основана на универсальной для традиционной культуры системе оппозиций. В это случае год делился на два сезона: зиму и лето, или зимнее и летнее полугодия. Зима в этом случае осмыслялась как время «сна», «смерти» природы, а лето – как время активизации природных сил. В этом случае весна и осень входили в структуру летнего полугодия.

С конца XIX в. среди русских Прикамья постепенно распространяется и несколько иная схема деления года на сезоны. Происхождение этого у русских крестьян связано, прежде всего, с гражданским календарём. По этой схеме год состоял из четырех равных периодов: зимы, весны, лета, осени, каждый включал три месяца. В одном из её вариантов сохранялось членение годичного цикла на два равных периода: весна – лето, осень – зима. Начало циклов в схеме приходилось на 1 марта (14 марта по новому стилю) – день Евдокии – и 1 сентября (14 сентября по новому стилю) – Семёнов день. Характерной чертой именно этой годичной схемы являлось деление года на месяцы, что отсутствовало в более раннем варианте.

Хозяйственная структура года во многом совпадала с представлениями о природных сезонах и их смене. Двоичная структура года соотносилась с представлениями о летнем полугодии как полевом сезоне, времени земледельческих работ, полевого выпаса скота, а зимней части года – как времени стойлового содержания скота и отсутствия земледельческих работ. С хозяйственной, полевой деятельностью периоды летнего полугодия связаны таким образом: весна – подготовка к весенним работам и сев, лето- созревание хлебов и сенокос, осень – уборка полевых и огородных культур.

Активное взаимодействие представлений о смене сезонов в течение года и хозяйственного календаря с церковным, явившимся в конце XIX – начале XX в. основой структуры календарного года в русских традициях, привело к тому, что смена сезонов и хозяйственных циклов связывалась с определенными праздниками и датами церковного календаря. Начало летнего полугодия приходилось на праздник пасхи, а его конец – на праздник Покрова. Зимнее полугодие начиналось с праздника Покрова и заканчивалось празднованием Пасхи. Летнее полугодие состояло из трёх частей: весны, лета, осени. Весна приходилась на период от Пасхи до Троицкого Заговенья, лето – от Троицкого Заговенья до Ильина дня, осень – от Ильина дня до Покрова (Рис. 1).

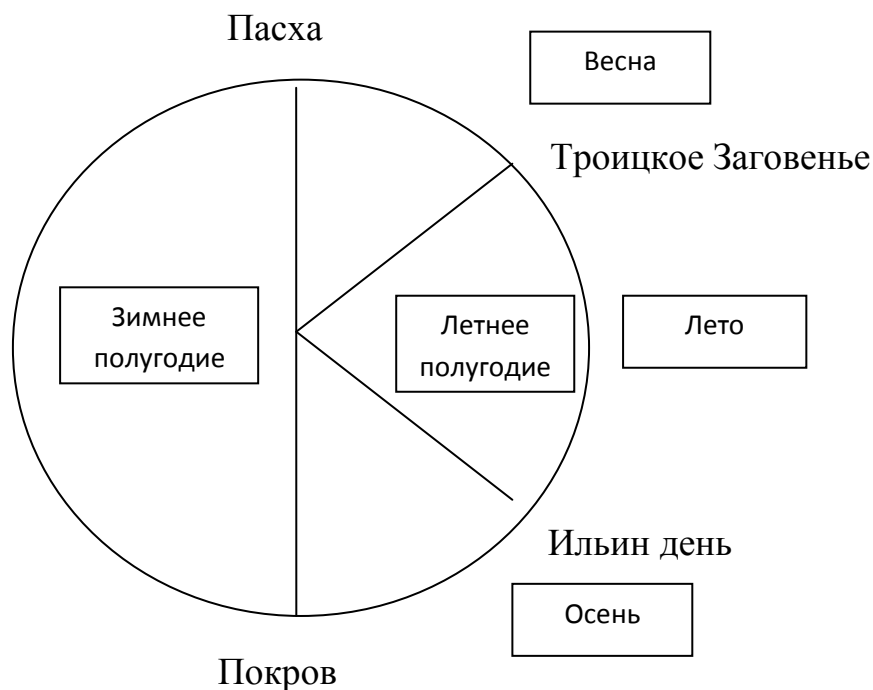

Рисунок 1. Схема сезонов года

Основой народной календарной традиции в изучаемый период был церковный календарь, основанный на юлианском и лунном календарях. Постоянные, неподвижные даты праздников, связанные с юлианским календарём, в церковной и народной традиции были противопоставлены подвижным датам и праздникам, праздникам «не в числах», «не в числе», праздникам, счёт которых велся на основе лунного и солнечного

календарей. Сроки подвижных праздников связывались с датой празднования Пасхи.

Существование двух систем отсчёта праздников в церковной традиции сказалось и на народной системе счёта годового времени. На основе постоянных праздников и почитаемых дней складывался хозяйственный календарь, к неподвижным датам приурочивались сроки посадки, уборки огородных и полевых культур, начало и завершение других хозяйственных дел. Неподвижные даты календаря составляли основу цикличности счёта времени, именно они фиксировались на деревянных народных календарях. Подвижные праздники в народном хозяйственном календаре в определенной степени имели лишь вспомогательное значение.

Важным для народного счёта времени стало, и разделение годового времени на посты и мясоеды. Их чередование составляло особую структуру в годовом цикле. После Великого поста, продолжавшегося с Масленицы до Пасхи, следовал мясоед, завершающегося в Троицкое Заговенье. С Троицкого Заговенья до Петрова дня отсчитывалось время Петровского поста. С Первого Спаса до праздника Успения продолжался Успенский пост. С Успения до Филиппова дня длился один из больших мясоедов. С Филиппова дня до Рождества следовал Филипповский (Рождественский) пост.

Важными вехами в структуре народного календаря выступали большие праздники, с которыми связывались обрядовые циклы, как, например, святочный, масленичный, пасхальный, Троицкий, осенний. Троицкая обрядность, например, в Прикамье хотя и соотносилась с праздником Троицы, однако растягивалась в разных локальных традициях на продолжительный трёхнедельный срок от Вознесения до Троицкого Заговенья.

Достаточно длительное время, вплоть до советского периода, церковный календарь занимал основное место в системе счёта времени.

Гражданский календарь, во многом связанный в России с календарём церковным и также основанный на юлианском счёте времени, почти не бытовал самостоятельно. Расхождение церковного и гражданского календарей мы наблюдаем лишь после 1918 года. Именно с переходом гражданского календаря на новую систему счёта (на григорианский календарь), а также новые идеологические установки значительно усложнили систему счёта времени.

Таким образом, в общерусском календаре, учитывалось несколько систем времяисчисления – солнечный, лунный, хозяйственно-фенологический, юлианский, а с начала XX века – и григорианский календари. Однако в конце XIX – начале XX века каждая из систем была представлена неравнозначно. По лунному календарю в исследуемый период определялось время проведения «подвижных» праздников: Масленицы, Пасхи, Великого поста, Великого четверга. Однако лунный календарь в данном случае являлся составной частью церковного и не бытовал самостоятельно. К хозяйственно-фенологическому календарю было приурочено незначительное число обрядов животноводческого цикла: выгон скота на пастбище и загон его на зиму, время проведения, которых определялось «по погоде», начало и завершение ряда земледельческих работ, ритуалы проводов льда. Юлианский календарь в конце XIX – начале XX века был широко распространён в календарной системе: по нему исчислялись все праздники и обряды, за исключением приуроченных к лунному циклу. Однако в народной среде использовался в основном лишь церковный календарь, в основе которого и лежало юлианское времяисчисление. К григорианскому календарю в начале XX века было приурочено несколько дат гражданского календаря, отмечаемых в советское время, - праздники 1 мая, 1 января. Среди перечисленных календарных систем только хозяйственно-фенологическая имела самостоятельное бытование и не была связана с православным церковным календарём. Церковный православный календарь был той основой, на

которой формировалась система народных праздников и обрядов. Совмещение и взаимодополнение разных систем отсчёта годового времени в традиционном календаре приводили к многообразию ориентировок в годовом цикле.

Среди особо отмечаемых в народной терминологии отдельных лет свои названия годы, как правило, получали при наличии каких-либо повторяющихся через несколько лет признаков. Особыми «негативными» качествами наделяется високосный год, високос, Касьянов год, грешный год.

На високосный год распространялись запреты на выполнение определённых действий: В високосный год не начинали строить новый дом (Чердынский район, с. Покча). Запреты, распространяющиеся на високос, преимущественно связаны с началом значимого дела и в некоторых смыслах соответствуют запретам начинать какую-либо работу в неблагоприятные дни недели.

1.2. Народные и церковные праздники как неотъемлемая часть национальных традиций

Праздничных дней в России XVIII – XIX вв. было много: сто сорок – сто пятьдесят в году. Они возникали в разные исторические эпохи. Самыми древними были праздники, связанные с земледельческим календарём руссов – предков русского народа. Их называли календарными или годовыми праздниками, так как, начинаясь в декабре, когда «солнце поворачивалось на лето», они продолжались весь год и заканчивались поздней осенью с завершением уборки урожая. Главными среди них были святки, Масленица, Семицкая неделя, Ивано-Купальские празднества, а также праздники сбора урожая, то есть те, которыми отмечались четыре самые важные природно-астрономические явления: зимнее и летнее

солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие. В основе этих празднеств, появившихся в глубокой древности, лежали языческие представления об устройстве мира, взаимоотношении людей с космосом, природой и божествами. Праздники имели магический характер и были направлены на обеспечение благополучия и здоровья людей.

Наряду с древними языческими праздниками в русском быту XIX в. было много праздников православной церкви. Они проводились в честь значительных событий священной истории, особо чтимых святых, чудотворных икон.

Все перечисленные типы праздников составляли единую праздничную картину русского народа. Отделить их один от другого было достаточно сложно, многие из них совпадали по времени. Так, время празднования Рождества Христова соединялось с языческими праздниками в честь «неумирающего» солнца, Пасха приходилась на период весенних языческих славянских празднеств, Рождество Иоанна Крестителя совпадало с древним праздником Купалы, а Троица с празднованием Семика.

Земледельческие праздники вошли в историю и сохранились в ней под названием календарно-обрядовые или традиционно-календарные праздничные действия. Они дали необычайное богатство обрядов, художественных форм, традиций, которые до настоящего времени составляют сердцевину всякой народной культуры, любого фольклора.

Важно помнить, что в основе земледельческого праздничного календаря заложены наблюдения за солнцем, четыре его положения, которые стали опорными для определения праздничных дат:

- 25.12 – зимний солнцеворот, прибавление светового дня (праздники: Рождество Коляды – бога Солнца, у других народов Митры, Кюна и т.д.).

- 22–24.06 – летний солнцеворот, убавление светового дня (праздник Ивана Купала, Иванов день и т.д.).

- 21.03 – день весеннего равноденствия.

- 23.09 – день осеннего равноденствия.

Последние две даты – 21.03 и 23.09 – явились основополагающими для определения начала нового года у большинства народов мира: народов Балканского полуострова, тюркоязычных групп, славянских этносов.

Ясно, что даты солнцеворота и равноденствий объективны и не поддаются ни старому, ни новому стилю, или любому другому отсчёту, кроме собственного, поэтому глубоко ошибочна практика переноса праздников Коляды и Ивана купала на новый стиль (соответственно 7.01 и 7.07). Когда солнцевороты – тогда и праздники, посвященные им (25.12 и 22.06).

Думается, наиболее верны можно считать деление праздничного календаря на 3 цикла, тесно связанных с характером деятельности человека: подготовка к будущим трудовым действиям, реальная практическая работа (пахота, сев, уход), радость сбора урожая (Таблица 1).

Таблица 1

Народный праздничный календарь

Первый цикл – Зимне-весенний (посвящен культу Солнца)		
1.	Встреча зимы – Кузьминки	1.11- 3.11
2.	Колядки (святки) – Зимний солнцеворот	25.12 – 6.01
3.	Проводы зимы – Масленица	за 50 дней до Пасхи
Второй цикл – Весенне-летний (посвящен культу Земли)		
1.	Встреча весны – Герасим Грачевник	4.03
2.	Вербич – Расцвет весны	за 7 дней до Пасхи
3.	Радоница – Родительские дни	8-9 день от Пасхи
4.	Русская березка – Зеленые святки	50-й день от Пасхи
5.	Иван Купала – Летний солнцеворот	22.06 – 24.06
6.	Проводы весны – Ярила Кострома	29.06
Третий цикл – Осенний (посвящен культу Урожая)		
1.	Зажинки – «Сноп-матка», «Сноп – невестка»	начало уборки урожая
2.	Дожинки – Оспожинки, Госпожинки (жнивый)	конец уборки

	обряд)	урожая
--	--------	--------

Осенний цикл заканчивается ярмарками. С октября начинаются посиделки до самых Колядок.

Великие церковные праздники

Следующий этап развития праздников связан с появлением на стадии родового общества ряда форм религиозных верований, до сих пор сохранившихся у многих народов.

Православные (церковные) праздники по важности воспоминаемых Святой Церковью событий, разделяются на:

- великие: двенадцатые, недвенадцатые (Таблица 2),
- средние,
- малые.

Все эти праздники отличаются друг от друга характером богослужения. Средние – включают в себя помимо 9 праздничных дат, посвященных Собору трёх святителей, Великомученику Георгию Победоносцу, Святителю Иоанну Златоусту и другие храмовые (престольные) праздники, отмечаемые в дни освящения храмов или в дни воспоминаний событий и святых, в честь которых устроены храмы. А также празднование в честь икон Божией Матери Владимирской, Тихвинской, Казанской, Смоленской. Малые – многочисленны и посвящены святым и иконам (Таблица 2).

Таблица 2

Великие церковные праздники

Двенадцатые		
Господние		
1.	Рождество Христово	7.01 (25.12)
2.	Крещение Господне	19.01 (6.01)
3.	Сретение Господа и Бога Иисуса Христа	15.02 (2.02)
4.	Вход Господень в Иерусалим	за неделю до Пасхи в воскресенье
5.	Вознесение Господне	в 40-й день по Пасхе, всегда в четверг
6.	Пятидесятница, или Сошествие Святого	50-й день по Пасхе, в

	Духа на апостолов	воскресенье
7.	Преображение Господне или Спас на горе	19.08 (6.08)
8.	Воздвижение Честного креста Господня	27.09 (14.09)
Богородичные		
9.	Рождество Пресвятой Богородицы	21.09 (8.09)
10.	Введение во храм Пресвятой Девы Марии	4.12 (21.11)
11.	Благовещение Пресвятой Богородицы	7.04 (25.03)
12.	Успение Пресвятой Богородицы	28.08 (15.08)
Недвунадесятые		
1.	Обрезание Господне	14.01 (1.01)
2.	Покров Пресвятой Богородицы	14.10 (1.10)
3.	Рождество Честного Славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	7.07 (24.06)
4.	День Славных и Всехвальных Первоверховных Апостолов Петра и Павла	12.07 (29.06)
5.	Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	11.09 (29.08)

ГЛАВА II. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДНЫХ И ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

2.1. Влияние природно-климатических особенностей на формирование народного календаря

Достаточно прочно устоялось мнение, что восточнославянский земледельческий календарь сформировался на основе трудовой деятельности крестьян и только формально, по отмечаемым именам, связан с церковными святцами. Имена святых подчинились труду и быту крестьянина. Это – с одной стороны. А другая сторона истины заключается в том, что святые оказались нужны аграрному календарю, они помогли превратить свод знаний земледельца в стройную и удобную систему времяисчисления. Святцы послужили канвой, в которой легко укладывался практический опыт крестьянина, и который естественно вобрала в себя традиционные обряды и праздники. Народный календарь, каким он дошёл до нас в записях XVIII – начала XX века, демонстрирует такое соединение языческого и христианского начал, которое правильно было бы назвать слиянием, а не двоеверием.

Народные (языческие, неофициальные) праздники вбирали в себя или подчинялись церковным, поскольку и те и другие были проникнуты двойственным мироощущением. Тема жизни и смерти, постоянный переход из одного состояния в другое, возрождение и воскресение через смерть, гибель, сожжение, зарывание – главенствующие темы церковной и народной культуры. «Церковные праздники, в свою очередь, относительно легко поддавались бытовому и трудовому осмыслению, ибо большинство из них имело языческое происхождение» (А.Ф.Некрасов).

Так, Рождество Христово «совпало» с Колядками, Вход Господень в Иерусалим – с Вербичем, Троица – с Зелеными Святками, Рождество Иоанна – с Иваном Купалой и т.д. Это лишь внешний, видимый характер

взаимодействия. Есть более глубокие, как бы скрытые, но достаточно существенные процессы взаимодействия этих двух культурных явлений. Они характеризуются взаимопроникновением различных художественных элементов и целых структур (уровень традиций), созданных народной и церковной культурой в разное историческое время, но, в конце концов, образовав органичный сплав нового культурно-праздничного феномена. Традиции (структурные образования) «общего характера», такие, как вербальной магии, коллективной трапезы, подарков, ряженья, театрально-игрового «хода», освящение вербы, берёзки, еды (хлеб – соль, вино) и многие другие легко «приживляются» в обеих группах праздников, меняются местами, взаимодействуют, создавая интересный симбиоз двоеверия (Таблица 3).

Таблица 3

Соотношение народных и церковных праздников

Зимне-весенние праздники	
народные	церковные двунадесятые недвунадесятые
Кузьминки. Первая встреча зимы. Девичий праздник. 14.11 (1.11) – 17.11 (3.11)	
Святки. Колядки. Зимний солнцеворот. 25.12 – 6.01	Рождество Христово 6.01 (25.12) Обрезание Господне 14.01 (1.01) Крещение Господне, Богоявление, Водокрещение 19.01 (6.01) Сретение Господа и Бога Иисуса Христа 15.02 (2.02)
Масленица (сырная, сыропустная, разгульная) Проводы зимы (отмечается за 50 дней до Пасхи)	
Весенне-летние праздники	
Герасим Грачевник 17.03	

(4.03), Сорока сороков 21.03 (9.03), Первая встреча весны.	
Вторая встреча весны – день птиц 7.04 (25.03)	Благовещение Пресвятой Богородицы 7.04 (25.03) Вход Господень в Иерусалим Вербич, вербное воскресенье – праздник весны (за 7 дней до Пасхи, в воскресенье) Пасха. Воскресение Господне. Праздник праздников (отсчитывается от весеннего равноденствия, первого полнолуния, отмечается в первое воскресенье) Вознесение Господне на 40-й день по Пасхе, всегда в четверг
Русская березка, Зеленые святки, Русальная (после 50 дней от Пасхи)	Троица, Пятидесятница или Сошествие Святого Духа на апостолов (50-й день по Пасхе, в воскресенье)
Иван Купала, Летний солнцеворот, Ярила (24.06)	Рождество Честного Славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна 7.07 (24.06)
Проводы весны, Ярила (29.06)	Праздник Славных и Всехвальных Первоверховых Апостолов Петра и Павла 12.07 (29.06)

Июль – макушка лета, нет праздников.	
Осенние праздники	
1 Спас – Медовый 14.08 (1.08)	Спас на воде 14.08 (1.08)
2 Спас- Яблочный 19.08 (6.08)	Преображение Господне. Спас на горе 19.08 (6.08)
3 Спас – Ореховый, Зажинки, Оспожинки 29.08 (16.08)	Успение Пресвятыя Богородицы. Спас на полотне 28.08 (15.08) Усекновение Главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня 11.09 (29.08)
Праздник Матери (Рода и Рожаниц). Праздник Урожая. 21.09	Рождество Богородицы 21.09 (8.09) Воздвижение Честного Креста Господня 27.09 (14.09) Покров Пресвятой Владычицы нашей

	Богородицы и Приснодевы Марии 14.10 (1.10) Введение во Храм Пресвятой Богородицы 4.12 (21.11)
--	--

2.2. Организационные и функциональные особенности проведения народных и церковных праздников с целью сохранения национальных традиций

Весенний период народного календаря

К весеннему периоду народного календаря исследователи относят достаточно продолжительный отрезок года – от февраля до июня, при этом выделяя в нём ранневесенний и поздневесенний периоды. Определение начальной границы сезона затруднено, так как элементы весенней обрядности начинают проявляться уже сразу после Святков. Начало весны, как и приметы, связанные с её приходом, соотносится с несколькими календарными датами. В Прикамье начало поворота от зимы к весне связывается с праздником Сретенья (15.02): «Устритенье бывает, зима с летом встретится» (Соликамский район, д. Лызиб). Начало весны во многих традициях соотносилось с днём Евдокии Плющихи (14.03) – «Евдокия весну наряжает». Календарная дата праздника (1 марта по старому стилю) – начало весны в гражданском календаре – и определила значимость этой даты. Наступление «коренной», настоящей весны связывается с праздниками Благовещенья и Пасхи. Завершение весеннего времени имеет более чёткие календарные сроки и почти повсеместно в Прикамье, как и в других регионах проживания русских, связывается с Троицей и Петровским Заговеньем. Определение «весенним» или «зимним» того или иного праздничного цикла не всегда связывалось с конкретными природно-климатическими условиями, а основывалось на

мифологическом восприятии данного периода времени или праздничного цикла.

Троицкие праздники и обряды растягивались от праздника Вознесения до Троицкого Заговенья. Важными датами в цикле троицких праздников, кроме того, были Семик, Троица и Духов день. Именно к этим датам приурочивалось наибольшее число обрядовых действий. Праздники Троицкого цикла, завершающие весенний период народного календаря, наполнены символикой, которая прослеживается почти во всех весенних праздниках.

Главным символом троицких праздников в Прикамье, как и повсеместно, у русских, выступала берёзка. Выбор берёзы в качестве обрядового символа, видимо, имеет определённую мифологическую основу. Исследователи отмечали: «Та исключительность, которая принадлежит берёзке, объясняется, по-видимому, тем, что берёзка – первое, наиболее раннее дерево, одевающееся в яркую нарядную зелень, тогда как другие деревья ещё едва начинают распускать почки. Отсюда возникает представление, будто именно берёзки обладают особенной силой роста». Следует указать и на другие особенности символики этого дерева. Берёза связывается с верхним, божественным миром, часто становится посредником между человеком и высшими силами. Берёза в народной культуре соотнесена с символикой девичества, «жизни в её потенциале», плодородия и плодовитости. С этим можно связать повсеместно распространённый обычай украшать лентами берёзку. Лента – известный в русской народной культуре символ девичества. Известны и другие варианты обрядового использования дерева, например в ритуалах вызывания дождя.

С другими весенними праздниками и обрядами Троицкий цикл включает в себя ещё и использование главного весеннего символа – яйца. В некоторых районах к Троице, как и на Пасху, принято было красить яйца, только красили их в зелёный цвет берёзовым листом или листом

крапивы. В северных районах Прикамья в Троицу, Духов день, заговенье проводили и игры с яйцами. Кроме «выкатывания» яиц, одной из распространенных троицких игр было катание в лунки.

В обрядности Троицы представлен культ воды. Троицкие праздники считались «дождливыми»: «На Троицу всегда дождь бывает» (Куединский район, с. Федоровск). Одним из составляющих элементов было обливание водой. Один из дней праздника почитался как «именины воды», с ним связывались запреты на использование воды: прежде всего, запрещалось «топить баню, стирать и мыть пол».

Характерной особенностью комплекса Троицкой обрядности южных районов Прикамья, в отличие от северных, был обычай завивать венки и гадать с ними. В юго-западных и центральных районах завивать венки собирались в Семик, а развивать и гадать с ними ходили на Троицу. Обычай завивания венков имел множество особенностей: в первом случае – берёзовую ветку просто скручивали и завязывали узлом; в другом – из трех берёзовых веток заплетали косичку, иногда приплетали ленточку; в третьем – берёзовую ветку связывали в венок ленточкой или цветной тряпочкой. С венками проводили разнообразные гадания, в основном, с целью определить выйдет или нет девушка замуж в текущем году, будет жить или умрёт. Вариантов гаданий было несколько, например, если венок засох, то девушка заболеет и даже умрёт и т.д. Также венок бросали в воду и по тому, как он поплывет или утонет, определяли будущую судьбу.

Одним из элементов празднования было приготовление яичницы (яишница, смятки, селянка), которую пекли в домах или в лесу, на поле, в основном, девушки. В некоторых случаях яичницу готовили в каждом доме. В некоторых деревнях приготовление яичницы и трапеза не связывались с украшением и шествием с берёзкой и бытовали отдельно, приурочивались к другим календарным срокам.

На Троицу собирали росу и использовали её как сильнодействующее лекарство от недугов и для посева семян овощей.

Поминовение умерших в Троицкие праздники, в отличие от поминовения на Радоницу, совершаемого в один день, было приурочено к разным календарным датам, от Вознесения до Духова дня. Наиболее распространённой датой проведения поминок был четверг на неделе перед Троицей – Семик и Троицкая суббота. Значение и использование термина *Семик* в Пермском Прикамье имело несколько вариантов. Семиком называли четверг на седьмой неделе после Пасхи, к которому и приурочивалось поминовение. Семиком могли назвать и любой поминальный день Троицкого периода, вне зависимости от его календарной приуроченности: «Бывает Семик в пятницу, бывает в субботу» (Карагайский район, д. Нежилята).

В четверг на неделе перед Троицей часто проводили поминки по всем умершим родственникам и посещали кладбище. В других случаях посещение кладбища и поминки приурочивали к Троицкой субботе. Сроки поминальных обрядов больше зависели от местных обычаев в каждой деревне.

Особое положение в традиционном календаре русских Пермского Прикамья занимал праздник Вознесения – Вознесенье, Вознесеньев день, Веселое Вознесение, приходящийся на сороковой день после Пасхи и непосредственно предшествующий Троице. Вознесение в Прикамье являлось датой «завершения» пасхальной обрядности и начала Троицкой, как и у русских других регионов. Вознесение было последним днём, когда произносилось пасхальное приветствие: «Христос воскрес!»

В народном календаре этот праздник наполнялся аграрным смыслом. Вознесение понималось совершенно конкретно, как «рост», «подъём», «восхождение».

В Прикамье встречается и такая форма обрядовых действий, «помогающих» Иисусу Христу подняться на небо, как приготовление печенья «лесенки», представлявшего небольшие хлебцы цилиндрической или прямоугольной формы с насечками.

В северных районах Прикамья идея помощи Иисусу «подняться на небеса» реализовывалась в других обрядовых формах. На Вознесение принято было готовить шаньги и укладывать их горкой. Приготовление обрядовых шанег и некоторые обычаи праздника позволяют связывать его содержание и с поминальной обрядностью. В Соликамском районе, например, не только «кулики» выкладывали, чтобы Христос поднялся на небо, но и часть шанег.

Пятьдесят первый день после Пасхи, или первый понедельник после Троицы именуется Духовым днём. Этот день нельзя причислять к христианским праздникам, но в народном календаре он сохранился, так как связан с верой в русалок – душ утопленниц или детей, умерших некрещёными. Считалось, что на Духов день они выходят из своих жилищ и плещутся на поверхности воды, иногда выходят и на сушу, завлекая людей в воду. Существовал целый ряд поверий, как можно этого избежать. В этот день старались не купаться. Вся неделя, начиная от Духова дня, называлась русалкиной неделей. Он был одним из почитаемых праздников Троицкого цикла. Именно он считался временем именин земли: «Вот земля именинница, на второй день Троицы, в понедельник, в Духов день». (Чайковский район, д. Вассята). Именины земли, леса, воды, травы, связанные с представлениями о «рождении» природных стихий, свидетельствует о переходности этого периода. После именин происходит изменение статуса земли, воды и растительности. С этого периода снимаются многие запреты на использование человеком воды и леса. С Троицы начинали купаться, разрешалось заготавливать веники и травы. Именины земли, воды, леса и травы маркируют важную границу перехода весны к лету.

Праздник в честь Святого Духа включал в себя обряды, отражающие особенности заключительного дня троицко-семицкого периода, для него характерны ритуальные проводы. В этот день за пределы деревни выносили обрядовое деревце – *Троицкую берёзку*, которая в течение одного

или нескольких дней была центром праздника, и оставляли её в поле или топили в реке.

Песенный репертуар также отражал троицко-семицкий характер празднества. Основной темой девичьих песен этого дня было сеяние льна.

Весенний цикл праздников и обрядов в народном календаре – один из самых развёрнутых и наполненных. Начало земледельческих работ и выпаса скота обусловило развитость хозяйственной обрядности весеннего периода. В весенней обрядности представлено также осмысление сезонных природных явлений. На весенний период приходятся основные календарные поминальные обряды. Многочисленность весенних праздников, их богатая символика, насыщенный комплекс представлений – все это обусловлено, с одной стороны, важностью этого периода в народном земледельческом календаре, а также его осмыслением как времени обновления природы, начала нового природного и хозяйственного циклов. Наиболее значимые комплексы обрядности весны группируются вокруг христианских праздников Пасхи и Троицы. Именно они маркировали порубежное время – переход от зимы к весне. Обращает на себя внимание единство весенней символики, в котором яйцо – главный символ весеннего периода – присутствует и в пасхальной, и в Троицкой обрядности, и в обрядах, связанных с началом сева и первого выгона скота. Основные элементы весенней обрядности связаны с символикой новой жизни, символикой плодородия.

Летний период народного календаря

Лето – самый непродолжительный сезон года. Праздников и почитаемых дней этого времени немного. Почти все они считались «грозными», что связано с представлениями о грозности всего летнего периода. Самые значительные из них – Иванов, Петров и Ильин дни. Иванов и Петров дни – праздники Петровского поста, который начинался с Троицкого Заговенья и длился от двух до пяти недель (в зависимости от времени Пасхи).

Иванов день (07.07) в русских традициях Прикамья не считался большим церковным праздником, но обрядов, поверий и представлений, связанных с этим днём, достаточно много. В комплекс обрядности Иванова дня входил день Аграфены Купальницы, отмечаемый накануне (06.07) действия этого дня во многом перекликаются с обрядами и ритуалами, приходящимися собственно на Иванов день. К Аграфене Купальнице приурочивали заготовку веников, парились с ними в бане, гадали, купались и обливались водой. В северном Прикамье Купальница была днём, с которого начинали купаться в реках, прудах и озерах.

Кроме повсеместно распространённого названия Иванов день, были распространены народные варианты – Иван Креститель, Иван Предтеча, Иван Святник, указывающие на связь с церковным названием праздника – Рождество Иоанна Крестителя.

В комплекс обрядности Иванова дня входил, и обычай купаться или обливаться в этот день или накануне. В некоторых традициях он носил общественный характер, в других сводился к обливанию водой или купанию после бани. В основе этих действий лежат представления об очистительных свойствах воды, о её целебности в Иванов день. Также возможна связь с обрядами предотвращения засухи и вызывания дождя.

К Иванову дню приурочивался сбор лекарственных трав. Считалось, что травы, собранные в этот день, обладали не только целительными, но и очистительными свойствами, в селе Ножовка Частинского района сорок трав, собранных в Иванов день, затыкали за матицу, чтобы в доме не было клопов и тараканов. Наоборот, после Иванова дня, по представлениям русских Прикамья, собранные для лечения травы уже не обладали необходимой целительной силой.

Таким образом, комплекс представлений, примет, обрядовых действий, связанных с Ивановым днём, у русских Прикамья был многочислен и разнообразен. Иванов день, как никакой другой летний праздник, вобрал все действия и поверья, связанные с летним периодом

вообще. Сохранению комплекса архаичных представлений способствовал тот факт, что к празднику не были приурочены значительные церковные ритуалы. Отсутствие общественных обрядов объясняется тем, что праздник приходился на время Петровского поста, поэтому они были вытеснены в другие праздничные циклы и приурочивались к Троице, Петровскому Заговенью, Петрову дню.

Самым большим и почитаемым летним праздником был Петров день (12.07), которым заканчивался Петровский пост. Важность и значимость праздника закрепились в сравнении Петрова дня и Пасхи: «Христов день да Петров день – большие праздники» (Юрлинский район, д. Лобаново). В многочисленных вариантах названия – Петров день, Петры, Петры и Павла, Петровка, Петровская, Петровы дни – по-разному обыгрывалось посвящение праздника апостолам Петру и Павлу. Петров день осознавался как важный рубеж, как переломный момент летнего периода, этот день считался апогеем лета – самым жарким временем в году.

Одним из элементов празднования во многих районах были молодёжные гулянья. В южных районах гулянья обычно проводились лишь в тех деревнях, в которых праздник был престольным. В северных районах, наоборот, к празднику приурочивались массовые гулянья, которые в основе своей повторяют и дублируют Троицкие. Набор хороводных, игровых и плясовых песен Петрова дня также полностью повторял Троицкий. Различие в праздничном поведении, в традициях северных и южных районов Прикамья, обусловлено разницей в праздновании Троицкого цикла. В традициях Южного Прикамья хороводный и игровой комплекс был приурочен к Семику, Троице и Петровскому Заговенью, а начало хороводов приходилось на Пасху или Вознесение. После Заговенья хороводами уже не играли. В северных же районах в силу климатических особенностей сроки исполнения некоторых элементов весенней обрядности были несколько смещены.

В обрядности Петрова дня наблюдаются некоторые элементы, характерные для Иванова дня. К таковым можно отнести известные в некоторых традициях Прикамья действия, совершаемые с первым веником. Целительные свойства ивановской росы также иногда приписывались и петровской. С очистительными обрядами Иванова дня можно связывать обычай умываться на колодце, купаться.

С Петровым днём было связано достаточно много разнообразных представлений. К таковым можно отнести представление о Петровом дне как середине лета, связь его с началом сенокоса, запреты на употребление до него ягод земляники и клубники.

Среди праздников и почитаемых дней летнего периода особое место принадлежало Ильину дню (02.08), дню памяти пророка Илии. При повсеместном распространении названия праздника Ильин день, известны и другие варианты: Илья, Илья грозный, Илья Сердитый, Ильин, Ильинская. Многочисленные паремии, обряды, поверья, соотносимые с Ильиным днём, раскрывают сложный комплекс представлений, связанных с его почитанием. Ильин день осознавался важной границей между летом и осенью. Праздник почитался как один из самых «грозных», и если этот день обходился без грозы, это считалось плохим предзнаменованием. Ильин день был важной границей хозяйственных работ, датой, к которой, завершался сенокос и с которой, начиналась жатва. Как важная дата народного календаря Ильин день представлен разнообразными комплексами обрядности, связывающими его как с летним, так и с осенним периодом народного календаря. Пограничность Ильина дня между сезонами закрепились в некоторых поговорках, напрямую указывающих на календарную границу.

Один из устойчивых комплексов представлений, связанных с Ильиным днём и распространённых повсеместно не только в Прикамье, но и в других русских и восточнославянских регионах, связан с запретом

купаться после праздника. Объяснения запрета, известные в Пермском крае, многочисленны и вариативны.

В календарной обрядности с медведем связано достаточно много разнообразных примет, поверий и магических действий. Медведь – один из наиболее распространенных календарных символов. Русские Прикамья, например, соотносили с календарными периодами и датами основные периоды жизнедеятельности медведей. Образ медведя актуализируется не только применительно к Ильину дню – «медведь лапу обмочил», но и к Воздвиженью – «с Воздвиженья медведь в берлогу залегает». В день Спиридона-солнцеворота (25 декабря) «медведь в берлоге поворачивается». Данные примеры раскрывают солярную символику образа медведя в славянской традиции.

Другая группа объяснений запрета на купание связывается с появлением в воде нечистой силы, активизацией водяных духов. Подобные толкования запрета показывают, что вода перестаёт быть не только тёплой, но и «чистой».

Таким образом, разнообразных представлений, поверий, календарных и хозяйственных примет, ритуалов, связанных с Ильиным днём, бытовало достаточно много.

Итак, говоря о праздничных и почитаемых днях лета, можно отметить, что значительные обрядовые комплексы связаны лишь с тремя из них, наиболее выделенными в народном календаре, - Ивановым, Петровым, Ильиным днями. Несмотря на то, что каждый из праздников имел свою специфику, их объединяет общность некоторых обрядовых форм и представлений, связанных с летним периодом в целом.

Летний период – один из самых непродолжительных в народном календаре. В то же время с летним временем и летними праздниками, связано достаточно много представлений, поверий, запретов и ритуалов. Характерной особенностью следует отнести неразвитость купальных обрядов.

Осенний период народного календаря

Осенний период начинался с Ильина дня и завершался праздником Покрова. «В Покров до обеда осень – после обеда зима». Среди осенних праздников и почитаемых дней наиболее значимыми являются Спасы, Успение, день Флора и Лавра, Воздвижение и Покров. Эти календарные даты были непосредственно связаны с хозяйственными обрядами и, как правило, служили ориентировочными сроками уборки полевых и огородных культур, сева озимых. Ещё один комплекс представлений осеннего периода соотносится с приближением зимы и завершением годового природного цикла.

Непродолжительный двухнедельный Успенский пост, приходящийся на время с 14 по 28 августа – с Первого Спаса до Успения, имеет в Прикамье много народных названий: Воспожинки, Воспоможинки, Госпожинки, Госпожино говинье, Воспожно говинье, Воспожино говинье. Все они, несомненно, указывают на его связь жатвенными обрядами, приходившимися на этот период.

Среди почитаемых дней, приходившихся на время Успенского поста, выделяются три Спаса. Христианский праздник был известен как Первый или медовый Спас (14.08). Наиболее почитаемым считался Второй, Средний, Яблочный Спас (19.08), известный и как праздник Преображения Господня. Третьим, Последним, Холодным или Хлебным Спасом (29.08) именовали православный праздник «Пренесения Нерукотворенного Образа Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, иже есть Убрус, в Царскиград».

Спасы не считались большими праздниками, почти не известны запреты на работу в эти дни. Связано это, видимо, с тем, что они приходились на ответственный в крестьянском хозяйстве период уборки зерновых и сева озимых. Спасы были важными датами в хозяйственных работах, к ним приурочивались начало и завершение сева озимых, с ними связывалось начало употребления в пищу мёда, яблок и хлеба нового урожая. За праздниками закреплялись приметы, соотносимые с

наступлением холодного периода. К Спасам приурочивались и некоторые церковные ритуалы, связанные с освящением семян ржи перед севом. В некоторых деревнях Сылвенско-Иренского поречья на Преображение совершались крестный ход и молебен к полевым крестам. В северном Прикамье крестные ходы в Спасовы дни проводились в тех деревнях, где этот праздник считался престольным: В Спасов день все ходили в церковь, после икону несли два человека. Принесут, на воде служат. У кого скот не ведётся, тому во двор ходили, служили (Соликамский район, с. Касиб). К Первому Спасу старообрядцы часовенные приурочивали освящение Малой, Спасовой или Успенской воды.

Завершение Успенского поста приходилось на праздник Успения Пресвятой Богородицы (28.08), известный в Прикамье также под названиями Успение, Успенье, Успление, Успеньев день.

Покров (14.10) был одним из самых значительных праздников на рубеже осени и зимы. Почитание Покрова отмечено у восточных славян давно и почти повсеместно. Русские Прикамья сохранили легенды, связанные с происхождением и почитанием Покрова.

Комплекс примет и поверий, связанных с Покровом, раскрывает его смысл как важной границы в хозяйственных работах и в смене сезонов. Про Покров говорят: «Покров – последний праздник, с Покрова - зима» (Чернушинский район, д. Богатовка). Пограничность и переходность праздника обусловили приуроченность к нему и комплекса гаданий.

Важность статуса Покрова в завершении хозяйственных работ, положение его на границе сезонов обусловили то, что Покров был одним из самых почитаемых дней осени.

Таким образом, осенний период связан с мифологическим осмыслением всех основных циклов: природного, земледельческого, животноводческого, социального. Завершение каждого из них и отражается в обрядности осени. Центральное место при этом занимает земледельческий цикл: именно аграрные ритуалы, и в первую очередь

жатвенные, - это наиболее развернутые комплексы обрядов осени. Это объясняется тем, что именно жатвенные обряды завершали годовой земледельческий цикл. Завершение годового природного цикла нашло проявление в многочисленных погодных приметах, поверьях, связанных с уменьшением светового дня, наступлением тепла, отлетом птиц и др.

Зимний период народного календаря

Зимний период традиционного календаря по времени один из самых продолжительных в годовом цикле. Начало зимы обычно связывалось с Покровом (14.10). Именно к этому празднику старались закончить земледельческие полевые работы, завершить выпас скота на пастбище.

Центральное место в зимнем календаре занимает цикл святочной обрядности, приходящийся на время от Рождества (07.01) до Крещения (19.01), а в некоторых традициях – от Николы зимнего (19.12) до Крещения. Важным празднично-обрядовым циклом была и Масленица, приходящаяся на зимне-весеннее порубежье.

Сочельник, Рождественский Сочельник, (06.01) – канун Рождества. В большинстве пермских традиций именно его можно считать первым днем в зимней святочной обрядности. К этому дню приурочивался комплекс различных обрядовых действий: с Сочельником связывались обряды магии первого дня, погодные приметы, в Сочельник совершались первые святочные гадания. Больше всего обрядов этого дня совершалось с сочнем, сочником, что позволяет связывать с ним и название праздника. Сочень, приготовленный из пресного теста, «пресный сочник», является одним из архаичных видов пищи, чем и обусловлено его широкое обрядовое исполнение.

Одной из характерных особенностей Рождественского Сочельника были гадания с сочнем. Использование «первого сочня» и предписание «первой выйти из дома» связаны с восприятием рождественских и новогодних праздников как «начального», прогностического времени. С этим связаны и объяснения многих гаданий.

Рождество (07.01) – Рожество, а в северо-западном Прикамье – также Орошво, Рошво – было одним из наиболее значимых и почитаемых годовых праздников. В Рождество заканчивался Филипповский (Рождественский) пост. Поэтому с праздником связывались многие православные традиции. В праздновании Рождества важное место отводилось церковным службам и молениям, как в православных, так и в старообрядческих традициях. По значимости Рождество часто соотносили с Пасхой, а «выделенность» праздника подчеркивало и особое отношение к ночи накануне, которая так же, как и предпасхальный период, получила название в некоторых локальных традициях страстная:

С Рождественским, Крещенским Сочельниками, Васильевым вечером связаны и некоторые запреты: в эти дни не кормили куриц, чтобы они летом не «пакостили» в огороде (Бардымский район, д. Асюл).

Как видим, с праздниками святочного периода связывался целый комплекс представлений «начинательной» магии, имевший достаточно условную приуроченность к той или иной календарной дате этого периода. Приуроченность прогностических ритуалов к рождественским праздникам связывается с тем, что в народном календаре два периода – святочный и ранневесенний – осмыслялись как «новогодние». Зимнее начало нового года при этом связывается с началом нового солнечного цикла, с днями зимнего солнцестояния, а весеннее – с началом нового хозяйственного земледельческого года.

В особую группу обычаев Рождества и других, новогодних праздников следует выделить приготовление обрядовых хлебцев и печенья. На Сочельник или на Рождество готовили печенье козульки. Ареал распространения обрядового печенья ограничивается северными – Чердынским и Красновишерским – районами Прикамья и эпизодически встречается в Добрянском. Приготовление обрядового печенья в форме разных домашних животных в целом характерно и для других русских традиций, что свидетельствует об условности его названия «козульки». В

то же время название глубоко символично, коза в традиционной культуре славянских народов выступает одним из символов и стимуляторов плодородия.

Приготовление на Рождество обрядового печенья связано в целом с продуцирующей семантикой этого периода, отмеченной и в других элементах обрядности. Использование символики козы, приготовление «хлебного» печенья связано с продуцирующей аграрной магией, обеспечивающей плодородие. Приготовление обрядового печенья в форме домашних животных, в том числе по количеству домашнего скота, как и указание на кормление козульками скота, связано с продуцирующей животноводческой магией и выполнялось в стремлении в первую очередь обеспечить вод и приплод скота. Запекание в козульки денег, гадания с ними указывают на стремление обеспечить в целом богатство и благополучие.

Достаточно развёрнутый комплекс новогодней обрядности был связан со всеми датами и праздниками святочного периода. Основной целью, с которой связывались новогодние ритуалы, были: обеспечение общего благополучия, плодородия и урожайности в будущем году, приплода и благополучия скота. Эти ритуалы имели разнообразные обрядовые формы. В то же время общие цели и некоторые формы обрядности находят прямые параллели в ритуалах ранневесенних праздников, прежде всего предпасхальных и пасхальных, также наделенных символикой начала нового природного и хозяйственного циклов.

Святки - главный зимний праздник в крестьянском календаре, знаменующий собой переход от старого к новому году. Святки длились две недели, начинались в Рождественский сочельник и завершались в день Крещения.

Корни большинства святочных обрядов, совершаемых в связи с наступлением нового солнечного года, восходят к глубокой древности и

имеют ярко выраженный языческий характер. Вместе с тем на архаичную основу праздника сильное влияние оказало христианство, поскольку к святочному периоду церковью были приурочены события жизни Иисуса Христа.

Древний обычай колядования, постепенно вытесняется обычаем славления Христа, известного в Прикамье под названиями славить, славу петь, ходить с тропарем, Рождество петь, Христа славить: «Ребятишки «Славу» пели, им деньги давали» (Суксунский район, с. Ключи).

В отличие от других обходов, в святочный период славили только в рождество, обычно в ночь на праздник, после завершения службы или рано утром, часто до рассвета, а иногда и в течение всего дня праздника: «Начинают ходить с тропарём с шести часов утра и весь день» (Усольский район, пос. Орёл).

В разных локальных традициях часто значительно варьировался состав участников славления. Известно бытование обходов в православных сёлах, которые совершал священник с притчем. Часты упоминания об обходе, совершаемом монашками, живущими при церкви. Немало информации собрано о том, что главными участниками обхода становились пожилые. Позднее (в советское время) обходы совершали взрослые и молодёжь, детям это занятие было запрещено.

Подходя к дому или зайдя в дом, обычно принято было спрашивать разрешения на исполнение тропаря и поздравление с праздником. При согласии хозяев обычно исполнялся рождественский тропарь или тропарь и кондак празднику, который часто называли «Слава» или «Рождество». После исполнения тропаря обычно следовало поздравление хозяев, которое чаще всего ограничивалось приговоркой: «С праздником, с Рождеством Христовым»!

С рождественским славлением были связаны и другие тексты, известные в Пермском крае под терминами *припевы*, *приславки*, *переславки*, *славки*. Небольшие четверостишия, как правило, исполнялись

после пения тропаря, а иногда при детском славлении могли и заменять его, в этом случае тропарь не исполняли, а ограничивались небольшой славкой, которую чаще всего не пропевали, а проговаривали. Распространенным вариантом такой славки, исполнявшейся во время детских обходов, был «Маленький вьюнчик». В то же время наиболее распространенным для славления следует считать тексты с зачином «Славите, славите». В этих текстах обязательно добавлен мотив угощения.

Ряженье, являлось одной из составляющих святочной обрядности русских Прикамья и было, известно во всех локальных традициях. Ряженье приурочивалось ко всему святочному периоду. В Пермском крае не было известно разделение святочного периода на «святые» и «страшные» вечера, поэтому комплекс представлений, связанный с ряженьем, в локальных традициях имел общие черты. Обычно «маскироваться» начинали с Рождества и продолжали до Крещения. В сам праздник Рождества (07.01) ряженые обычно не ходили.

Разнообразием отличался состав персонажей ряженья, одну из групп которых составляли зооморфные персонажи. Однако записи о ряженье животными достаточно редки и характеризуют лишь некоторые локальные традиции. Одним из самых популярных персонажей ряженья в животных был медведь, известный как в северных, так и в южных районах региона. Отметим, что во всех деревнях, где зафиксировано ряженье медведем, обязательно присутствовала вывернутая шуба.

Разрозненные и неполные сведения получены о ряженье лошадью. Коза как персонаж святочного ряженья более характерна для южных районов. Известен и другой зооморфный персонаж – бык.

Основную группу ряженья составляют антропоморфные персонажи. В основе лежит универсальная для традиционной культуры система оппозиций: мужское – женское, свое – чужое, русское – нерусское, молодое – старое. К данной группе примыкает значительный и разнообразный круг персонажей: поп, цыган - цыганка, девка - парень,

старик - старуха, мужчина - женщина, чёрт, горбач, солдат, жених - невеста, барышня - барин, пьяница, нищий, гармонист, охотник, пастух, украинка, мари́йка, доктор, моряк. В Северном Прикамье достаточно распространённым персонажем был и леший, часто встречаются упоминания о ряженье чёртом.

В отдельную группу можно выделить «мифологических» персонажей, связанных с потусторонними силами или их изображающих. К достаточно редким и специфическим вариантам можно отнести ряженье «в печку», известное в Чердынском районе. Его прочтение возможно в контексте связи печи с демоническим началом. Ещё один персонаж отнесён к вышеназванной группе – это «долгая баба». Исследователи связывают образ персонажа со смертью. Однако в Прикамье такие представления не фиксировались, одной из главных примет был высокий рост. К группе мифологических следует отнести и наиболее частое по упоминанию ряженье в неопределённые персонажи (олицетворение духов).

Одним из самых популярных персонажей был «покойник». При обходах с «покойником», как правило, не разыгрывали сцен прощения и отпевания, что проводили лишь на игрищах при стечении народа. Покойник, представитель иного мира, органически вписывается в систему святочных персонажей ряженья.

Противопоставление ряженных миру человеческого, «презентация» чужого пространства достигались использованием разнообразных приёмов ряженья, предметов и атрибутов, также раскрывающих семантику персонажей и ряженья в целом. Одна из характерных особенностей ряженья – использование вывернутой одежды. Переворачивание, выворачивание одежды равносильно переворачиванию пространственной границы между мирами. Также одевали рваную, непригодную для ношения одежда. Использовались костюмы солдата, матроса, охотника, рыбака.

Гадания – одна из наиболее распространённых и развернутых форм святочной обрядности. Это ритуал, направленный на контакт с потусторонними силами с целью получения сведений о будущем. Гадания представляют собой отдельную, изолированную область народной культуры, в то же время набор предметов, символика, пространственные локусы, время не являются специфическими и характерны и для других обрядовых форм традиционной культуры. Гадания приурочивались не только к периоду Святков, известны гадания, совершаемые и в другие обрядовые периоды, отдельные праздники и почитаемые дни: Масленицу, Средокрестье, Благовещение, Великий четверг, Пасху, Троицу, Троицкое заговенье, Иванов день, Покров. Изучение народного календаря показывает, что гадания приурочены ко всем значительным циклам календарных праздников и обрядов, это связано со стремлением в эти ключевые периоды года «заглянуть» в будущее, с возможностью контакта с потусторонним миром, с возможностью использовать свойства бытовых и хозяйственных предметов, явлений природы, животного мира предсказывать будущее. И хотя гадания в народном календаре приурочены и к другим периодам, святочные – наиболее развёрнутый и многочисленный комплекс.

Часто первые гадания начинались в Рождественский Сочельник, в других случаях – с Рождества. В то же время известны и запреты на гадания в сам праздник Рождества. В Святках выделялись особые дни, когда гадания считались наиболее значимыми – это ночь накануне Старого Нового года и ночь на Крещение. Для гадания чаще всего избиралась полночь – время, наиболее «опасное» и наиболее благоприятное для контактов с потусторонним миром, хотя гадания могли совершаться вечером, как стемнеет, перед восходом солнца или рано утром.

Состав участников значительно варьировался, что часто определялось характером и целью гадания. Например, в гадании с исполнением подблюдных песен состав участников не имел возрастных,

гендерных и социальных ограничений. Не имели ограничений гадания с тематикой жизни и смерти, урожая и неурожая, благополучия и неблагополучия будущего года. Старшее поколение, замужние женщины прибегали к святочным гаданиям в чрезвычайных ситуациях, особенно часто в период войн.

Однако основными участниками святочных гаданий становились девушки. Парни также могли участвовать, чаще всего, помогая девушкам в совершении некоторых гаданий, наблюдая за ними, например у проруби. Коллективные гадания парней и девушек часто приобретали формы, близкие к игровым, и не только имели ритуально-магические цели, но и включали подшучивания и розыгрыши.

В святочные гадания были вовлечены не только почти все пространственные локусы, но и все предметы крестьянского быта. Гадали с помощью валенка, дуги, хомута, ведер, гребня, ниток, поленьев, снопа, соломы, пирожника, кочерги, веретена, зеркала. Способность «предсказывать» наделялись природные объекты и явления: луна, вода, снег, животные и птицы (гадания с курицей и петухом, овцами).

При гадании прибегали и к различным приёмам: выслушивание, высматривание, выбор жребия, счет, вещий сон. С помощью гадания узнавали, выйдет или нет девушка замуж, с какой стороны следует ждать жениха, сколько в семье будет детей. Значительное количество святочных гаданий, в основе которых лежит мотив вещего сна, толкование сновидений. Вещими считали сны на крещение, Старый Новый год, Рождество. В других случаях дополнительно помещали под кровать или подушку какой-либо предмет. Достаточно распространенными были и гадания по счету. Значительную группу представляли гадания, основанные на выборе жребия. В основе целой группы лежит высматривание. Самыми верными считали гадания выслушивания. К достаточно редким следует отнести гадания об урожайности будущего сезона. Значительно больше

существует примеров гаданий с целью узнать благополучие - неблагополучие будущего года, предсказания будущих значимых событий.

Наиболее известным повсеместно было гадание с валенком под названиями: «бросать валенок», «бросать лапоть», «бросать сапог», «валенки кидать», «валенок метать», «катаник бросать», «башмак перекидывать», где главной целью было узнать «направление» будущего замужества.

Пространственная организация наиболее полно представлена в гаданиях, совершаемых на перекрёстках дорог – росстани. Перекресток – росстань, ростанье, кресты, крестовая дорога – избирался для совершения значительного числа разнообразных гаданий, среди которых наиболее интересными представляются выслушивания. Участники выходили на перекрёсток, проводили вокруг себя круг и слушали. Интерпретация услышанного и составляла основное содержание гадания. Перекрёсток дорог – один из пространственных локусов, избираемых для совершения обрядовых действий в семейной и календарной обрядности, в лечебной магии, наиболее благоприятное и сакральное место для контактов с потусторонними силами, миром мёртвых.

Гадания на перекрёстке воспринимались как опасные, требовали не только особой организации пространства, но и строгого соблюдения ритуала, любое нарушение могло спровоцировать появление нечистой силы.

Не менее интересными и вариативными являются комплексы, связанные с другими святочными гаданиями. Одним из наиболее интересных видов гаданий, характерных для некоторых районов Прикамья, являются так называемые подблюдные гадания, или, как их именуют в Прикамье, «Илея».

Подблюдные гадания – разновидность гадания по жребию, их исполнение отмечено лишь в святочный период.

Название данного типа как «подблюдные» возникло от песен, исполнявшихся «под блюдо», в котором лежал жребий. Сам ритуал проходил в таком порядке: в назначенное время в доме собирались жители деревни, независимо от возраста и пола. При этом, как отмечено, в большинстве локальных вариантов гадание устраивали для всех жителей деревни – один из членов семьи приносил жребий на всю семью. В качестве жребия использовались кольца, булавки, пуговицы, сережки, в некоторых деревнях к предмету необходимо было привязать волос хозяина.

Песен-предсказаний пели по количеству жребиев, при этом, если их было много, одну и ту же песню исполняли несколько раз. После или во время исполнения песни тянули жребий. Хозяин предмета и получал предсказание, прозвучавшее в песне.

Исполнителями песен были женщины старшего поколения или старухи, реже в таком качестве выступали девушки.

Приведённые примеры показывают, насколько широк круг реалий и действий, вовлеченных в святочные гадания. Период Святков, воспринимаемый как переходный, в народной культуре считается наиболее благоприятным для разного рода контактов с потусторонним миром, активизирует все символы традиционной культуры, выявляя их семантику, прежде всего в многочисленных вариантах гаданий. С одной стороны, святочные гадания показывают универсальность символических предметов, действий, характерных в целом для русской обрядовой традиции. С другой стороны, комплекс святочных гаданий заметно отличается от тех, которые приурочены к другим празднично-обрядовым циклам. Взаимодействие с потусторонним миром – одна из характерных святочных гаданий.

Игры были характерны лишь для определенного календарного периода, что, с одной стороны, указывает на обрядовую природу игры, с другой стороны, само игровое поведение маркирует тот или иной

календарный период. Святочное время, с его многочисленными бытовыми и обрядовыми запретами, рассматривалось как время «пустое», праздное, как период, отведенный для игр и развлечений. Большая часть святочных игр связывалась с молодёжными игрищами, однако отдельные игры в святочный период проводились и вне молодёжных собраний.

Святки были временем проведения особых святочных молодёжных собраний, получивших в Прикамье почти повсеместно названия игрище, игришко, игрище собирать, на игрище ходить, игрищем играть, игрища устраивать. Термин «игрище» обозначал лишь молодёжные собрания в святочный период и не употреблялся для их обозначения в другое время. Только в Северном Прикамье игрищами называли также весенние, преимущественно Троицкие гулянья. Само название молодёжных сборов указывает на их основное содержание: игры, хороводы, пляски.

Игрища начинались с Рождества и заканчивались в Крещение. Местом для собраний становились жилые и нежилые избы, при этом в каждой традиции складывались свои обычаи выбора и выкупа дома для игрищ. Часто для игрищ окупали, откупали, выкупали, снимали, кортомили нежилую избу. Часто играть пускали старики, одинокие старухи. Иногда молодёжь собиралась в избе кого-нибудь из участников в случае, если родители уходили или уезжали в гости.

Разнообразны были формы оплаты хозяевам за предоставление места для игрища. Достаточно распространённой платой была заготовка дров. Платой могли послужить и продукты. Иногда девушки полы мыли. А с XIX века появилась денежная оплата. Деньги для игрища обычно собирались парнями, а с девушек не бралась плата, в других случаях каждый парень платил за участие в игрище за свою девушку. В советское время традиция выкупать избу постепенно исчезает, и игрища нередко проводили в колхозных домах или клубах.

Количество игрищ в той или иной деревне варьировалось. Известны примеры, когда в деревнях собирали одно игрище на деревню. Бывало, что

вместе сходились участники из нескольких небольших деревень округи. Часто на отдельные игрища собиралась молодёжь разных возрастов; те, кто помладше, собирались в своей избе, в другой избе проходило гулянье старшей молодёжи.

Святочные игрища были важной составной частью праздника, формой традиционного праздничного поведения. Не случайно игрища, в отличие от вечеров и посиделок другого времени, проходили лишь в развлечениях, на святочные игрища приходили без работы. Формы развлечений на игрищах были различны: обычно исполняли хороводные и игровые песни, проводили игры, устраивали театрализованные представления. Кроме того, иногда исполняли и лирические песни, загадывали загадки, рассказывали сказки, совершали святочные гадания.

Специальной игровой песней в некоторых районах принято было начинать первое игрище.

В каждом районе складывался свой игровой и песенный репертуар, часто получавший и свою терминологию. Одними из наиболее распространенных и известных следует считать игры с выбором и сменой пары. Игры с любовно-эротической тематикой, во время святок, предшествующих периоду свадеб, «помогали в непринужденной игровой обстановке совершить перебор возможностей и остановиться на наиболее приемлемом для индивида и коллектива брачном партнере».

Игры с выбором пары имеют значительное количество вариантов. Одной из наиболее популярных «поцелуйных» святочных игр была игра с участием двух игроков (парня и девушки), стоящих или сидящих спинами друг к другу и оборачивающихся по команде.

Некоторые игры с выбором пары предполагали и определённое испытание участников, игры не только стимулировали игровую активность, вносили смеховые элементы, но и позволяли выявить характер отношений между участниками. К таковым можно отнести игру «Кобылка», «Кобылу водить», известную во многих районах.

Из всего многообразия игр ряженных данные представления лишь демонстрируют тот или иной из обрядов семейного цикла. Активное обращение к тематике семейных обрядов в святочных игрищах не случайно. В сценках-пародиях на семейные и церковные обряды мы наблюдаем соединение, взаимодействие кодов семейной и календарной обрядности. Обрядовое поведение в семейном цикле часто характеризует нарушение обычных поведенческих норм во время праздника. Поэтому именно семейные ритуалы были одними из вариантов ненормативного святочного поведения.

Таким образом, составлявшие неотъемлемую часть Святков, являясь элементом праздничного поведения, игрища выполняли и множество других функций. Они представляли смотр потенциальных женихов и невест, с демонстрацией и оценкой их качеств. Игры были важной составляющей молодежной культуры и коммуникации. В Прикамье сохранились разные игровые формы, в том числе и архаичные, связанные с продуцирующей аграрной и брачной символикой. Являясь составной частью комплекса святочной обрядности, игрища пересекались и с другими его элементами: на игрищах проводили гадания, в некоторых традициях игрища посещали ряженые.

Праздник Богоявления (19.01), Крещение, почитался как один из больших годовых христианских праздников. Особое значение придавалось и его кануну – Крещенскому Сочельнику (18.01), к которому в некоторых традициях приурочивалось приготовление пресных сочней, а иногда и обрядового печения – козулек. Многие обряды, связываемые собственно с Крещением, часто выполнялись либо вечером в Сочельник, либо в само Крещение.

В народной традиции Крещение считалось важной пограничной датой, завершающей цикл святочной обрядности. Многие ритуалы, приуроченные к этому дню народного календаря, связаны с завершением Святков. Основную группу в обрядности Крещения при этом составляют

апотропейные ритуалы, связываемые с необходимостью защитить дом и хозяйственные постройки от нечистой силы. Обычно мелом или углём на дверях, окнах ставили крестики. Закрещивание – один из широко распространённых способов защиты.

Главным событием праздника было получение святой крещенской воды. Достаточно устойчивыми для Прикамья были представления о том, что в ночь на Крещение вода без освящения приобретала чудесные свойства: «В Крещение вся вода святая, Господь воду святил» (Куединский район). Вода, набранная в особый день и в определенное время, обладала теми же свойствами, какие в других традициях приписывались лишь освященной священником воде. Часто оговаривалось время, когда следовало набирать воду: «В двенадцать часов ночи идут». Известны предписания использовать лишь проточную воду из реки или ключа.

Отдельную группу обрядов составляют очистительные обряды, связанные с водосвятием и проводимые с участниками святочного ряженья. Предписывалось умываться в проруби при освящении воды: «В Крещение на ключи ходили, святили, купаются, свои грехи сдают» (Октябрьский район, с. Лидино).

Святая крещенская (богоявленская) вода обладала многими апотропейными, очистительными и целебными свойствами, как в сам праздник, так и в течение всего года. В некоторых деревнях отмечали необходимость хранения святой воды в доме. С очистительными свойствами воды связан и обычай «пить святую воду». Священной водой освящали дом и хозяйственные постройки. Хранили в течение всего года и использовали при лечении. К числу других, менее распространённых, очистительных ритуалов следует отнести обычай умываться крещенским снегом, которому также приписывались целебные и очистительные свойства в этот день.

Ещё одним комплексом обрядности были ритуалы, связываемые с наступлением периода свадеб, во время от Крещения до Масленицы – в Мясоед, Промежговенье. Начало периода свадеб обыгрывалось в поговорках: «Крещенье – девушкам решенье, просватонье». С водосвятием в некоторых районах связывались брачные обычаи. Пятнание – известный прием стимулировать брачность девушек, пятнание девушек совершалось во время смотрин невест, а также в Пасху, с целью, чтобы девушки скорее вышли замуж.

В некоторых северо-западных районах Крещенье считалось одним из годовых поминальных дней.

Таким образом, комплекс обрядности Крещения был достаточно развёрнут. Для него были характерны свойственные лишь ему обычаи и ритуалы, связанные с завершением святочного периода и с христианскими представлениями о крещении Иисуса Христа и освящении воды. Крещение завершало святочный период народного календаря и открывало следующий, связанный с проведением свадеб.

Таким образом, зимний период народного календаря русских Прикамья включает два наиболее развёрнутых празднично-обрядовых цикла: святочный и масленичный. Особое их положение в годовом цикле, осмысление как начальных, новогодних определено их пограничным положением: святочного – в начале гражданского и солнечного года, а масленичного – на зимне-весеннем порубежье, что и обусловило приуроченность к ним многочисленных продуцирующих и прогностических ритуалов, сохраняющих своё значение на весь предстоящий год.

Период народного календаря, предшествующий Святкам, хотя и включал значительное число праздников и почитаемых дней, развёрнутых обрядовых комплексов у русских Прикамья не имел. Одной из причин этого была приуроченность к датам осенне-зимнего порубежья престольных праздников, свадеб. Специфической особенностью северо-

западного Прикамья выступает комплекс календарной поминальной обрядности, связываемой не только с обычаем посещения кладбищ, но и с хозяйственными и обрядовыми запретами, что позволяет осмысливать его в контексте других переходных периодов народного календаря, в которых также актуализируются запреты на тот или иной вид деятельности (святочный, троицкий и т.д.).

Приуроченность к периоду от Святков до Масленицы свадеб определила бытование в святочном и масленичном циклах брачных обычаев, в локальных традициях приуроченных к Крещению (смотрины невест, «выжигание невест»), но наиболее полно реализованных в праздниках и обрядах Масленицы. Масленичные обычаи с молодожёнами были известны в Прикамье в разных формах: чествование и катание молодых, гостевание и угощение у молодых, осуждение неженатой молодежи. Сложный комплекс масленичной обрядности связывался и с другими символическими идеями: культом предков, обеспечением продуцирующих свойств человека, животных и вегетации растений, с чем соотносились такие прикамские формы обрядности, как катание с гор и на конях, обходы домов, ряженьё, трапеза, проводы Масленицы.

Масленичный обрядовый комплекс – один из самых развёрнутых и разработанных в русском календаре Прикамья. Он маркирует переходный период, заканчивающий зиму и крестьянский календарный год в целом и предшествующий началу нового земледельческого цикла. Масленица завершала зимний свадебный период, а в христианском календаре предшествовала Великому посту. Цикл масленичной обрядности растягивался на продолжительный срок, включая не только собственно Масленицу, Масленичную неделю, но и две недели, предшествующие празднику, а также следующую после неё, заканчивающуюся Сборным воскресеньем.

Масленица представляется сложным и развернутым комплексом, со своей внутренней структурой, взаимосвязанностью и

взаимодополняемостью основных элементов обрядности. Основными в структуре празднования Масленичной недели являются: обычаи встречи Масленицы, приуроченные к воскресенью накануне праздника; масленичный стол; катание на конях; катание с гор и катушек; масленичное ряжение; обычаи с молодожёнами; ритуалы проводов Масленицы; очистительные и завершающие обычаи Чистого понедельника и Сборного воскресенья.

Календарные сроки праздника, его терминология и обрядовая наполняемость позволяют реконструировать сложную и многокомпонентную обрядово-символическую сторону Масленицы. Ученые соотносят его название и содержание с именем древней славянской богини. Другие связывают праздник с проводами зимы и встречей весны.

Одна из особенностей русской Масленицы – крайне развёрнутая и сложная обрядность, что в целом не свойственно другим славянским культурам. Богатство обрядового репертуара касается различных способов развлечений (катание с гор и на конях, шуточные битвы и драки, ряжение), масленичной кухни, особых форм гостевания, проводов праздника.

Масленица характеризуется значительным количеством разнообразных эпитетов, также раскрывающих символику праздника и состав её обрядности. Непостоянные сроки проведения праздника обусловили наименование Масленицы поползухой. Эпитет «поползуха» характеризует все праздники, сроки которых были подвижны. Масленица, отстоящая от Пасхи на семь недель, в наговорах часто именуется Семиковой племянницей. Основной комплекс масленичных эпитетов характеризует сытость, обжорство, веселье, шумный и разгульный характер праздника. Она как народный праздник противопоставляется праздникам церковного календаря.

Каждый день масленичной недели имел своё название:

- Понедельник – «встреча».

- Вторник – «заигрыш».
- Среда – «лакомка».
- Четверг – «разгул, перелом, четверок широкий».
- Пятница – «тещины вечерки».
- Суббота – «золовкины посиделки».
- Воскресенье – «прощеный день, проводы, прощанье, целовальник».

Праздники и обряды народного календаря имеют свои ритуальные блюда (рождественские козульки, троицкая яичница, пасхальное яйцо). Масленичный цикл обрядности в этом контексте не является исключением. Масленичная пища также становится символом, маркером календарного периода. Однако обилие и разнообразие блюд масленичного стола выделяют этот праздничный цикл в народном календаре русских. Тема пищи, её обилие, прощание со скоромной пищей становится одной из стержневых в обрядности масленицы и связана с весенним новолетием нового календарного цикла, весны, с пробуждением природы, осмыслением праздника как важной переходной границы народного календаря, одним из маркеров которой было обилие и смена пищи. Изобилие пищи глубоко символично, оно имело продуцирующее и прогностическое значение, связано с восприятием этого времени как начала нового хозяйственного и годового земледельческого цикла. Обилие еды в начале нового года должно обеспечить её изобилие в течение всего года.

Блины как обрядовое блюдо у русских широко используются в народном календаре, прежде всего в обрядности Масленицы, Святков, Вознесения. Они присутствуют на поминальном и свадебном столах. Блины, как и другие формы обрядового хлеба, имеют продуцирующую символику, связаны со стремлением обеспечить достаток и благополучие. В этом контексте не случайно их использование на Масленицу, связанную с идеей изобилия и достатка во всём. Обрядовое использование блинов обусловлено и тем, что в их приготовлении использованы основные

«масленичные» продукты: молоко, яйца, а также мука. Блины маркируют, прежде всего, переходные обряды, обычно связанные с взаимодействием с иным миром. В этом контексте прочитывается и основная символика блина – поминальная, связанная с представлениями о смерти и том свете.

В меньшей степени, чем блины, на масленичном столе представлено масло – символ праздника, который нашел широкое отражение в его терминологии. Масло, активно использовавшееся для приготовления других масленичных блюд, нередко выступает и самостоятельным, часто обязательным блюдом масленичной кухни. В русских деревнях Гайнского района приехавшего в гости зятя угощали маслом, заставляя его пить из стакана. В Ординском районе также считали, что на Масленицу зятя необходимо угостить маслом.

Масленичным блюдом в Прикамье считались и небольшие кусочки пресного теста, обжаренные в масле, как плоские, так и в виде круглых колобков, известные как орешки, малинки, катышки. Ритуальный характер блюда и его приуроченность к Масленице, возможно, связаны с характером его изготовления: обязательным использованием масла и приготовлением на сковороде перед печью.

Обозначение Масленичной недели в церковном календаре как Сырной или Сыропустной, разрешение на употребление молочных продуктов обусловили активное их использование в приготовлении на праздник различных блюд с молоком и сметаной, а также с творогом или сыром. Это связано, прежде всего, с подготовкой к новому сезону, новому хозяйственному циклу. Масленичный стол включал и такие продукты, как обычное и топленое молоко, сливки, сметана, творог.

Традиционными масленичными напитками становились пиво и брага, которые готовили заранее к празднику.

Как мы видим, масленичный стол, занимал одно из основных мест в комплексе масленичной обрядности. Его разнообразие и обильность, в от

других обрядовых трапез, прежде всего, обусловлены идеей пищевого изобилия, характерной для осмысления Масленицы.

Один из значительных комплексов обрядности Масленицы составляли обычаи с молодоженами. Приуроченность именно к Масленице обрядов с теми, кто недавно вступил в брак, связывается с завершением годового матримониального цикла. Обычаи с молодоженами в Прикамье представлены: приуроченными к Масленой неделе завершающими обрядами свадебного цикла, активным участием молодых почти во всех элементах масленичных гуляний, обходами и гостеванием у молодых, катаниями на молодых, купанием молодых, гостеванием у родителей невесты.

Одним из самых распространенных и известных была поездка молодых к родственникам невесты. Гостевание у тёщи на блинах в некоторых локальных традициях включало значительное число разнообразных обычаев: приглашение молодых, сообщение о честности невесты, угощение зятя блинами, испытание молодого, обмен подарками, одаривание молодожёнов. Действия с масленичным блином предполагали и испытания зятя, как бы продолжая схожие «инициационные» обычаи, характерные для завершающих этапов свадебного обряда, так же предполагавших различные испытания молодых. Обязательным блюдом для угощения зятя были не только блины. Например, в Чердынском районе тёща подавала ещё и селянку.

Со свадебными обрядами следует связывать и приуроченные в некоторых традициях к приезду молодых обычаи демонстрации честности/нечестности невесты.

В ряде традиций гостевание на блинах подразумевало и одаривание тёщи подарком. В Северном Прикамье распространенным был обычай оставлять матери невесты деньги за блины. Иногда на подарок везли мыло, либо платье или отрез ткани.

Целый комплекс обычаев был связан с осуждением не вступившей в брак молодёжи. Наиболее распространённым в Прикамье было катание с масленичной горы на старых женихах и девушках, не вышедших замуж. Часто катались на тех парнях, которые преодолевали рубеж брачного возраста. Гораздо меньше примеров масленичных обычаев, осуждающих и высмеивающих старых дев.

Другой обрядовой формой осуждения неженатой молодежи можно считать обычай «старых дев выжигать». Несомненно, что высмеивание и осуждение неженатой молодежи и ритуалы с ними имели и прогностическое значение, должны были стимулировать вступление в брак. Эта идея лежит в основе обычая «выжигания и выкуривания старых дев». Катание, например, как магический акт, способствовавший плодородию, также признан был обеспечить и будущий брачный статус участников ритуала.

В комплекс масленичной обрядности с неженатой молодёжью можно включить и обычаи, осуждающие ненормативное поведение, нарушающее привычные этические нормы. Обрядовые формы имело осуждение «гулящих девок». Осуждение «гулящей» молодёжи – обычай не только масленичный, чаще всего он выполняется в любое время в той или иной ситуации. Смысл его связан с контролирующими функциями общины, регулирующей поведение молодёжи. В отдельных локальных традициях обычаи осуждения неженатой молодёжи были приурочены к Масленице. Их содержание определялось представлениями о безбрачии как нарушении обычной нормы: одиночество, отсутствие семьи в крестьянском социуме не поощрялось, оно вело к нарушению репродуктивной функции, безбрачие сказывалось и на других сферах воспроизводства, оно могло вызвать неурожай, провоцировало голод, падеж скота и иные негативные последствия.

Катание на лошадях было одним из характерных и отличительных признаков Масленицы. Кататься на конях начинали обычно со второй половины Масленичной недели, чаще всего с четверга.

Украшение коней, кошевок – обязательный атрибут масленичных катаний. Коней и упряжь к Масленице готовили заранее. За несколько недель коней начинали кормить овсом. К празднику до лоска начищали праздничную упряжь. Коней чистили, расчёсывали им гривы. Масленичный поезд отличался особой красочностью.

Состав участников катания также мог быть различным. Нередко информаторы отмечают всеобщий характер масленичного катания. В других случаях для всеобщего катания избирался один, как правило, последний день праздника, а в предшествующие дни в катании участвовала исключительно молодежь. Чаще всего основными участниками катаний становилась неженатая молодежь.

Непременным атрибутом празднования Масленицы было катание с гор и катушек. При повсеместном бытовании масленичного катания с гор локальные варианты показывают значительное многообразие в устройстве горок, составе участвовавших в катании, способах катания, а также других поверий и обычаев.

В строительстве масленичной катушки принимала участие вся молодёжь деревни. В одних случаях сохранялось четкое разделение труда между парнями и девушками – парни строили горку, приглаживали и заливали её, а девушки носили воду. В других случаях строительством горки занимались только парни.

Масленичное катание раскрывает и этикетные нормы молодёжного общения в традиционном сельском социуме. Известны разные варианты масленичного катания, обычно дети, а нередко и молодёжь катались каждый сам по себе, на своем лотке или санках. Однако наиболее характерным для молодёжного катания было катание парнями девушек. Обычно девушки выстраивались на «головане» - вершине катушки – и

ждали приглашения со стороны парней. Обычно, как видно из приведённых описаний, парни сами выбирали девушек для катания, нередко катали и только одну, свою девушку.

Катанию с гор придавалось и особое магическое значение. Женщины, даже старухи, в некоторых деревнях старались на Масленице хоть один раз прокатиться с горы, чтобы в следующем году был хороший урожай льна.

Масленичное катание с катушек и катание на конях были схожи по символике: имели продуцирующее и медиативное значение, выступали важным атрибутом праздничного досуга и общинной коммуникации. «Мистический» смысл масленичного катания, возможность взаимодействия с потусторонним миром.

Одними из составляющих традиционного праздника были противоборства и состязания, имеющие, по мнению исследователей, древнюю магическую основу. Д.К.Зеленин, например, отмечал связь кулачных боёв с поминальными тризнами. Однако, скорее всего, состязания следует рассматривать в более широком контексте, связанном с противоборством старого и нового, добра и зла, своего и чужого. Состязания в традициях русских приурочены ко всем основным празднично-обрядовым циклам, представлены в обрядности Святков, Пасхи, Троицы, Заговенья, осенних праздниках. Характерны они и для Масленицы. Наиболее популярной формой мужских состязаний была борьба «партия на партию».

Ряженье составляет важную часть масленичной обрядности и встречается в самых разных формах в структуре праздника. Сущность масленичного ряженья, его глубинную связь с символикой праздника раскрывают состав персонажей и их атрибуты. Немногочисленную группу составляют зооморфные персонажи, среди которых заметно выделяются ряженые медведем и волком. Маска волка, скорее всего, связана с хтонической символикой, образ волка как хтонического персонажа

используется для маркировки всего зимнего периода. В то же время зимне-весеннее порубежье выступает периодом реальной активизации волков. Следует обратить внимание и на отсутствие волка в составе персонажей святочного ряженья. Больше примеров, раскрывающих масленичное «маскирование» медведем так, так медведь главный символ завершения праздника символичен.

Основную группу составляют антропоморфные персонажи. Среди масленичных ряженных известны такие персонажи, как солдат, старик, мужик и баба, охотники, горбуны, цыгане. Как видно из примеров, состав персонажей был несколько иным, нежели святочного. Следует обратить внимание, что одной из центральных фигур становится персонаж Масленица.

Таким образом, ряжение на Масленицу является составной частью других ритуалов праздника. Атрибуты ряженья, связанные с демонстрацией постной пищи (редька, морковь, свёкла), хозяйственных занятий, обработки льна, прядения и ткачества, раскрывают и общую символическую основу масленичной обрядности. Она связана, с одной стороны, с демонстрацией «зимних», «старых» атрибутов-символов, показывая завершение их календарного времени, а с другой – «новых», прежде всего «великопостных», провозглашая наступление периода Великого поста, а вместе с тем и нового периода в годовом цикле.

Последний день праздника – Прощальная Масленка, Масленичное воскресенье, Целовник, Человник, Соловник, Сырное Заговенье, Прощеное воскресенье, Отданье Масленки – становился апогеем масленичного гулянья и состоял из цикла обрядов и действий. К этому дню в разных традициях приурочивались катания на конях, катания с гор, масленичные состязания, обычаи с молодоженами, шествия и обходы ряженных. Однако главным событием последнего дня праздника становились проводы Масленицы, представленные в локальных традициях различных обрядовых форм.

Наиболее характерной и получившей широкое распространение в регионе формой проводов праздника следует считать разжигание масленичных костров. Основным материалом для костра повсеместно в Прикамье становилась исключительно солома. Её использование связано с аграрной продуцирующей символикой. Единичны упоминания о других материалах, нередко, например, использовали сено и дрова. Обращает на себя внимание разнообразие форм костра в русских традициях Прикамья. К наиболее распространенным следует отнести костры, представляющие ворох, охапку соломы. Менее следует считать формы костров из снопов или соломы, укрепленных на высоких жердях.

Обрядовые костры являются одним из важнейших элементов календарной обрядности славянских народов, более всего характеризуют весенне-летний период и, как правило, разжигаются один раз в году. Для русских традиций наиболее типичным видом календарных костров были масленичные. Масленичные костры часто интерпретируются информаторами в контексте очистительной символики, в целом характерной для завершающих этапов праздника, - очищения от грехов.

Разжигание костров часто было самостоятельным, наиболее распространённым вариантом проводов Масленицы. В то же время для ряда локальных традиций, преимущественно южных районов Прикамья, характерно изготовление и сжигание антропоморфного чучела Масленицы. Варианты изготовления масленичного чучела не были едиными. В Ординском районе чучело готовили из нескольких снопов, на которые надевали одежду. Часто основой для чучела становились жерди, которые обматывали соломой и придавали антропоморфный облик.

В большей части локальных традиций чучело готовили непосредственно перед сжиганием, в то же время известны примеры, когда его сооружали заранее, как правило, в Прощёное воскресенье. Антропоморфная фигура становилась своеобразным символом последнего дня праздника. В д. Красная Горка Куединского района чучело ставили на

сани, возили по деревне и только потом сжигали. Единичны примеры, когда чучело готовили в начале праздника и в течение Масленной недели с ним совершали обходы с целью угощения стряпней.

Преобладающей формой уничтожения масленичного чучела являлось его сжигание (известны разные варианты сжигания чучела, в одних случаях его помещали в костер, в других – сжигали отдельно. Хотя сжигание представляется наиболее распространенной, но не единственной формой уничтожения, известны и другие варианты ритуалов с чучелом. В Чердынском районе Масленицу топили в реке. А в Чайковском районе разрушали.

Но не только уничтожение Масленицы связывалось с её проводами. Известны примеры, когда завершение и проводы соотносились с разрушением, сожжением масленичной катушки. С проводами Масленицы в последний день праздника, кострами и сжиганием чучела связывалось, и уничтожение масленичной пищи.

Другим, не менее распространенным вариантом проводов была демонстрация календарного символа – Масленицы, чаще всего представленная игрой ряженых. Масленицу представлял мужик, едущий в масленичном поезде. Ряженный персонаж в этом контексте олицетворяет саму природу Масленицы, со свойственным ей разгулом, весельем, нарушением обычных норм поведения, повышенным эротизмом.

Одним из обычаев последнего дня Масленицы, её проводов, был обычай просить прощения, «прощаться», получивший широкое распространение в Прикамье. Он известен русским почти повсеместно. С обычаем «прощаться» связаны и наиболее распространенные названия последнего дня Масленицы: Прощеное воскресенье, Прощальный день, Прощальный вечер, Прощеный день, Прощальная Масленка. В название масленичного воскресенья в народных интерпретациях обычая вкладывается два смысла: «прощения» и «прощания». При этом «прощания» не только друг с другом, но и с самим праздником. Обычай

«прощения» связан и с очистительной символикой. Обычай просить прощения, таким образом, является составной частью очистительных обрядов, завершающих Масленицу и исполняющихся как в последний день праздника, так и в Чистый понедельник.

К обрядам Чистого понедельника, связанным с завершением и проходами Масленицы, относятся, прежде всего, отмеченные в некоторых локальных традициях обычаи сжигания масленичного чучела и разрушения масленичной горки, в большинстве совершавшиеся в последнее воскресенье Масленицы.

Многие обычаи, связанные с завершением Масленицы, в то же время имеют и очистительную символику, как, например, обычай «заметать Масленицу». Для многих районов Прикамья характерен также обычай «кости собирать» - последний раз скатываться с масленичных катушек. Ритуальный сбор костей, хотя и связывался информаторами с масленичными развлечениями, видимо, имел глубокую смысловую нагрузку, был связан с символическим «восстановлением» человека, его переходом в прежнее состояние после Масленицы, периода, наделенного общей символикой переходности.

Значительную группу в обрядности Чистого понедельника составляют очистительные ритуалы, связанные со скромной масленичной пищей. Обычаи, связанные с остатками масленичной пищи, в обрядности Чистого понедельника составляют наиболее развернутый комплекс. В ряде локальных традиций в этот день было принято доедать остатки масленичной стряпни. Характерными для Прикамья были и обходы домов – сборы остатков масленичной пищи, известные как корочки собирать, Масленицу собирать, по чашки-бражки, брагу собирать. Обычно масленичные обходы со сбором остатков скромной пищи заканчивались застольем в каждом доме. В других вариантах в каждом доме собирали бражку, корки, а затем в одном из домов устраивали общее застолье.

Масленичная пища, оставшаяся после праздника, также помещалась на особое хранение, чаще всего её сушили в печи и помещали на чердак дома.

Целый комплекс обрядовых действий связывался с очищением домашней утвари. В Чистый понедельник мыли и чистили всю посуду. Среди обычаев, связанных с очистительной символикой, известны обычаи очищения жилища. Очистительные действия предпринимались и для телесной и духовной чистоты человека. Повсеместно в этот день принято было топить баню и мыться в бане – грехи смывать, Масленку смывать, жир снимать. С очистительной символикой связаны и многие предписания Великого поста: молитва и покаяние, воздержание от развлечений и увеселений.

Таким образом, обрядность Чистого понедельника является прямым продолжением обрядности Масленичной недели. При этом основными в структуре обрядности Чистого понедельника явились обычаи, связанные с завершением масленичного цикла.

Калмыцкий Цаган - Сар - "белый месяц" является календарным праздником, приуроченным к окончанию зимнего и началу весеннего сезона. Дата праздника ежегодно исчисляется по лунному календарю.

Об истории праздника говорят по-разному: он имеет множество легенд и преданий. Существует мнение, что буддисты всего мира отмечают его с той поры, когда Великий Будда, обретя просветление, полностью опроверг в споре шестерых лжеучителей и явил народу чудеса. По народным преданиям калмыки празднуют Цаган Сар ещё и как победу легендарной девы Галл - Окон - Тенгри над племенем жестоких и коварных великанов – мангусов, олицетворяющих силу зла.

«Цаган» - один из самых лучших калмыцких праздников. Цаган Сар предвещал начало весны. Поэтому, во время праздника калмыки, встречаясь, здороваются, а потом спрашивают: «Хорошо ли

перезимовали?». «Да, перезимовали хорошо», - обычно отвечают. Ещё отвечают так: «Все хорошо, скот тоже без потерь перезимовал».

Все готовились к встрече праздника: делали генеральную уборку в доме, шили или покупали новую одежду, выбирали жирного барана, варили мясо, все вещи стирали. В канун праздника женщины мыли голову, расчёсывали волосы и одевали шиврлг (чехлы для волос). Надевали рубашки с белым воротником. Перед праздником Цаган Сар хозяйка дома, сделав борцоки, перебирала чётки, потому что этот день называется «Мацг одр» - день молитв, очищения, последний день зимы.

Рано утром, в день Цаган Сар, хозяйка дома варит калмыцкий чай. Пока чай закипит, она открывает сундук, достает новую одежду и вешает на заранее натянутую веревку. Таков был обычай - один раз в год выветривать одежду. Утром, когда просыпается вся семья, мать зовёт к себе детей и целует их в правую щёчку, произнося при этом: «Будь счастлив (а), живи долго, в следующем году я тебя поцелую в левую щёчку». Приходит следующий год. Она опять произносит те же слова. В этих словах заключается мудрость народа: благополучно прожить год, и вновь поздравить друг друга. Желали друг другу здоровья и счастья.

В каждом доме совершали обряд зажигания лампадки, поздравляли детей, встречали гостей. Считалось, что чем большее число гостей посетит дом с пожеланиями благополучия, тем успешнее будут обстоять дела в этой семье. Порядок посещений строго регламентировался. С поздравлениями шли вначале к старейшинам рода и только потом навещали более молодых родственников, друзей. В праздник Цаган Сар калмыки зовут к себе всех на чай: родных, соседей, друзей. Гости угощали борцоками — национальным блюдом из сдобного пресного теста, обжаренного в кипящем жире.

В этот день нельзя ничего жалеть для других, нельзя экономить. В этот день принято друг другу дарить подарки. Если дети живут отдельно, всё равно в этот день надо посетить родительский дом и поздравить

старших с праздником. Раньше сноха должна была калмыцкий чай сварить дома и понести старикам, угостить их своим ароматным чаем. Они в это время произносят йорял. В людных местах, на площадках, освобождённых от надоевшего зимнего снега, проходили различные силовые состязания, бои «батыров», массовые пляски.

Вечером в этот же день собирались у кого-нибудь и устраивали веселье, так называемый «няр». Звучала домбра, раздавались звуки гармошки, пели народные песни, в которых прославляли весну, землю, дающую корм (траву) животным, отражали радость всего живого приходу весны. Веселились ещё долго и от души.

Казахский Наурыз - один из самых древних праздников на Земле. Этот праздник отмечается уже более 5-ти тысяч лет как праздник весны и обновления природы. По восточному летоисчислению он соответствует иранскому Новому году - Наврузу. Слово Наурыз в казахском языке имеет несколько значений:

- название первого дня Нового года;
- название первого месяца каждого года животного цикла;
- название праздника Нового года;
- название угощений, приносимых в этот праздник, например, Наурыз коже;
- название жанра стихов и песен.

Корни праздника можно отыскать в древних языческих обрядах. В давние времена казахский народ жил в степях в юртах. Весну казахи определяли по солнцу, как только тёплые солнечные лучи проникали в юрту сквозь её верхнее отверстие.

По старому летоисчислению этот день обычно совпадал с 21 марта - днём весеннего равноденствия. Поэтому казахи называли месяц март - Наурыз. Считалось, что в этот день происходит обновление в природе, первый весенний гром, набухание почек на деревьях, буйное прорастание зелени.

Если в этот день рождались мальчики, их называли по традиции Наурызбаями или Наурызбеками, а девочек просто Наурыз или Наурызгуль.

В день праздника Наурыз в каждой семье накрывали достархан - скатерть с различными яствами. Для угощения соседей готовили традиционную похлёбку, именуемую в народе Наурыз - коже, которая готовилась из семи компонентов: мясо, соль, жир, лук, пшеница, курт, иримшик (творог).

Накануне праздника весеннего равноденствия люди приводили в порядок жильё, расплачивались с долгами, мирились находившиеся в ссоре. Ибо, как утверждали старики, когда Наурыз входит в их дома, все болезни и неудачи должны обходить их стороной. В ночь перед торжеством в знак пожелания обилия молока, урожая и дождя все ёмкости наполняли молоком, айраном, зерном, ключевой водой, а в день Наурыза все старались быть в добром расположении духа, при встрече заключали друг друга в объятия, высказывали самые добрые пожелания, чтобы все невзгоды и беды миновали их. Люди старались одеться опрятно, чисто и по возможности во что-нибудь новое.

В полдень, на установленном месте у селения резали быка и варили из его мяса блюдо «бель-котерер», что означает «выпрямляющий стан», поскольку бык, считался одним из самых сильных животных, и пища из него давала людям силу и выносливость. После этого начинались состязания, во время которой джигиты перетягивали друг друга из седла, спортивная борьба, участвовать в которой могли девушки.

День заканчивался представлением, где два акына в стихотворной форме состязались в песнях. Их состязания прекращались с заходом солнца за горизонт, когда добро побеждает зло. Затем разжигали костёр, и люди с зажженными от него факелами обходили все окрестности селения, пели и плясали, тем самым завершая праздник весеннего обновления и равноденствия.

Исследуя черты сходства этих праздников, мы можем их классифицировать:

- по причине появления – весеннее пробуждение природы. Исследуя историю возникновения Масленицы, Цаган Сара и Наурыза, мы пришли к выводу о том, что все они своими корнями уходят в глубокую древность. Первоначально они были связаны с языческими верованиями и различными народными обрядами. Гораздо позже - стали религиозными праздниками христиан, буддистов, мусульман. Во все времена для человечества одним из самых значимых ежегодных событий был приход весны. Зима для людей была очень трудным временем года. Особенно тогда, когда человек был очень зависим от природы. Зимние холода, снега, метели и долгие бездеятельные, часто голодные дни, прежде всего, ассоциировались у людей с застоем и сном природы – кормилицы. Поэтому с нетерпением ожидалось наступление весны, которая ассоциировалась у народов нашего края с пробуждением природы, торжеством жизни, надеждами на щедрый летний и осенний урожай. Во многих культурах наступление весны связывали с наступлением дня весеннего равноденствия. Именно с приходом весны начинался отчёт нового года. Можно предположить, что здесь имелось в виду начало нового пахотного и посевного сезона. Появление этих праздников у разных народов сразу - ещё раз подтверждает тесную связь и гармонию человека с природой. Также мы выяснили, что, несмотря на разные даты проведения: Масленицы – за неделю до Великого предпасхального поста, Цаган Сара – по лунному календарю, Наурыза - в день весеннего равноденствия, все они проводятся в марте - первом месяце весны, когда в нашем крае начинается пробуждение природы;

- по подготовке к праздникам – желание понравиться долгожданной весне.

Ещё задолго до Масленицы у христиан велась не заметная, но кропотливая подготовка к ней: закупалась или доставалась из укромных

мест, оставленная специально для этого праздника, самая лучшая мука, мёд, сахар, масло. Заготавливались в большом количестве спиртные напитки. Мужчины заказывали к празднику себе новые кафтаны, женщины покупали яркие, непременно, цветастые шали. К празднику Белого месяца калмыки готовились самым тщательным образом. Приобретали новую одежду, приводили в порядок старую, убирали и украшали кибитку. Заготавливали продукты впрок, резали скот. Накануне Науруза казахи обязательно приводили в порядок жильё, расплачивались с долгами, старались купить себе новую одежду, а если это не удавалось, всё равно, старались одеться на праздник опрятнее, чище и ярче. Женщины заготавливали всё необходимое для приготовления праздничных угощений. Анализируя выше изложенное, можно сделать вывод, что подготовка к проведению этих народных праздников имеет много общего:

1. Русские, татары, калмыки очень продуманно и ответственно к ним готовились. Основное условие подготовки – заготовка всего необходимого впрок.

2. С пробуждением природы и началом новой весенней жизни было связано у этих народов приобретение новой, более яркой и красивой одежды. Они её приобретали, готовясь к праздникам, символично показывая весне, как они ей рады, и как хотят ей понравиться, чтобы она с ними осталась.

3. У христиан, мусульман, буддийцев одним из главных условий подготовки к любому празднику - уборка и украшение жилища. А к изучаемым нами праздникам в первую очередь, так как эти праздники считались у них наиболее значимые в году. Ведь они приносят большие изменения не только в природу, но и в их жизнь;

- по празднованию – проводы зимы, встреча весны. Так как Масленица, Цаган Сар и Науруз проводятся в марте – первом месяце весны, то проходят они как радостная встреча долгожданной весны и шумные проводы надоевшей, скучной, унылой зимы. Масленица, Цаган

Сар и Наурыз – самые любимые национальные праздники, празднуются они с большим размахом. Каждый из праздников не уступает друг другу по широте и зрелищности, количеству участников и веселью. Весна должна принести тепло. Огонь даёт тепло и свет. Присутствие огня, как важного элемента празднования прослеживается во всех трёх праздниках. Ритуал сжигания чучела зимы в конце празднования Масленицы у русских, обязательный обряд зажигания лампадки в каждом доме у калмыков в праздник Цаган Сар, разжигание костра и зажжение от него факелов, с которыми казахи обходили все окрестности селения, завершая праздник весеннего обновления и равноденствия Наурыз. Ещё присутствие здесь огня связано с ритуалом очищения от всего плохого, ненужного и стремлением к светлому, чистому, новому;

- по символичности числа « 7». Интересен тот факт, что для Масленицы и Наурыза символичным является число 7. Русская Масленица длится 7 дней, а у казахов при праздновании Наурыза обязательно присутствие числа 7, которое олицетворяет семь дней недели - единицы времени вселенской вечности: перед аксакалами ставится семь чаш с напитком Наурыз-коже, приготовленным из семи сортов семи видов злаков. В состав семи компонентов обычно входят мясо, соль, жир, лук, пшеница, курт, иримшик (творог);

- по традициям народов, связанных с этими праздниками – примирение, уважение к старшим, толерантность. Одна из традиций этих народов, при проведении исследуемых нами праздников - воздание всяческих почестей старейшим представителям семейных родов, родителям, друзьям и близким. Традиционным является дарение различных подарков в дни празднования этих праздников. Даже совсем посторонних людей не обходили вниманием и заботой, бесплатно раздавая праздничные угощения и лакомства. В наше время они сопровождаются благотворительностью в отношении нуждающихся, бедных людей. Кроме того, и на Масленицу, и в Цаган Сар и в Наурыз, просили прощение за

умышленные и случайные обиды и огорчения, причиненные в текущем году. Поклоны и мольбы не считались унижительными: важно было получить прощение, установить или возобновить самые близкие и сердечные взаимоотношения, ибо дружба, доверие, уважение и любовь ценились выше всего;

- по характерной особенности празднования - гостеприимство и щедрость. У русских, калмыков, казахов так повелось: чем щедрее будут отмечены праздники Масленица, Цаган Сар и Наурыз, тем благополучнее пройдет год. Один из иностранных гостей, посетивших Россию в 1698 году в дни масленицы, писал об этом русском празднике с порицанием: «Масленица потому так издавна называется, что русским в продолжение этой недели позволяют вкушать коровье масло, ибо они во время поста вместо коровьего употребляют конопляное. Масленица начинается за восемь дней до Великого поста... В это время пекут пирожки, калачи и тому подобное в масле и яйцах, зазывают к себе гостей и упиваются мёдом, пивом и водкою до упаду и бесчувственности». В воскресенье, которым завершалась весёлая неделя Масленицы, «заговлялись», старались подобрать, съесть всё, что было настряпано за неделю. А остатками - блинами и другими яствами - угощали нищих. От масленицы на следующий день не оставляли даже куска хлеба: если некому было отдать, выносили скотине. В первый понедельник Великого поста начинался уже иной образ жизни и питания. Рано утром, в день Цаган Сар, хозяйка дома варит калмыцкий чай. На чай звали к себе всех: родных, соседей, друзей. Гостей угощали борцоками — национальным калмыцким блюдом из сдобного пресного теста, обжаренного в кипящем жире. Варили также мясо барана в большом котле и угощали всех желающих. У казахов достархан накрывали в каждой семье. Для угощения готовили традиционную похлёбку, именуемую в народе Наурыз - коже, которая готовилась из семи компонентов. Пеклись в изобилии баурсаки из различного теста. Ставились различные сладости. Таким образом, можно

сделать вывод, что праздничное гостеприимство, щедрость и изобилие угощений было присуще всем этим праздникам;

- по обрядовой еде (блины, борцоки и баурсаки) – символы весеннего животворного солнца. В праздновании национальных праздников, можно увидеть и сходство в символике традиционных угощений. Так на Масленицу обязательно пекли блины из различного теста, с начинкой и без неё, в празднование Цаган Сара - борцоки – национальное блюдо из сдобного и пресного теста, обжаренного в кипящем жире, а в Наурыз - баурсаки – изделие из различного теста. Основным лакомством во все дни масленичной недели были блины. С чем только их не ели: с маслом, медом, патокой, икрой. И пекли блины в каждом доме. В Библии упомянуты «млины». Там сказано, как царь Давид, по случаю перенесения киота Господня, всему народу «даяше по млин сковрадному». Авторитетный знаток русского народного быта профессор Московского университета, этнограф и мифолог И.М. Снегирёв утверждал, что «У русских слово «млин»- лепёшка из гречневой молотой муки, пекущаяся на сковороде, подмазанной маслом, переменялась в блин». Блин, круглый, поджаренный, снятый «с пылу», напоминал солнце. Формы борцовиков были разнообразны и имели символическое значение. Борцоки круглой формы служили символом солнца, вылепленные в виде фигурки барана, означали пожелание увеличения поголовья этого вида скота, изображающие повод, связывались с пожеланиями удачи, длинной жизни. Баурсаки являются неременным атрибутом праздничного стола. Баурсаки - пышные золотистые шарики. Само название произошло от казахских слов «баурмасу, баурласуга, баур», что в переводе на русский язык значит «стремление к объединению, родству, брат». Круглый, золотистого цвета, баурсак является символом солнца и готовится, как правило, из пресного или дрожжевого теста путём жарки в масле. Подается как самостоятельное блюдо, либо в качестве дополнения к основному блюду или к чаю. Блины, круглые борцоки и баурсаки - символы вновь набирающего яркость и жар

весеннего солнца, которому всегда поклонялись и которое славили все народы мира. А с Масленицы, Цаган Сара и Наурыза начиналась весна, под солнечными лучами пробуждалась новая жизнь в природе, солнце управляло ветрами и водами, наполняло энергией всё живое и плодоносящее и давало пищу, свет и тепло человеку. Все эти праздники были праздниками поклонения весеннему животворному солнцу и его прославления;

- по праздничным забавам – встреча весны весело и беззаботно.

В результате своего исследования, мы пришли к выводу о наличии ещё одного сходства: русские, калмыки и казахи считали, что праздник встречи весны надо отмечать весело и беззаботно. Поэтому они участвовали в различных играх, состязаниях и других забавах. Все люди, независимо от пола, возраста и социальной принадлежности, освобождались от повседневных обязанностей и на равных правах принимали активное участие в весельях, состязаниях и играх. Народная фантазия и выдумка развлечений, забав и каверз на Масленицу неисчерпаема. В санный поезд вместо лошадей впрягли ватагу ряженных, на сани водружали столб с вертящимся колесом — символ возрождающегося солнца, сажали мужика с калачами, искусенного в разного рода праздничных проделках, или парня в женском платье и кокошнике, привязывали к колесу чучело. Одним из обычных увеселений на масленице служили кулачные бои на улицах и ещё чаще на реках, где сходились жители противоположных берегов. Одним из наиболее любимых ритуалов в масленичные дни был бой за снежный городок. Выстраивалась огромная снежная крепость, её хозяева заготавливали все необходимое для боя (в первую очередь запасы снежков-снарядов). Наступающие на снежный городок должны были любой ценой овладеть им, выбить из него хозяев.

Во время празднования Цаган Сара также проводились состязания «батыров». Молодые парни и мужчины показывали свою силу, ловкость,

выносливость. Пели песни под домбру, танцевали весёлые, зажигательные калмыцкие танцы. В песнях и танцах говорилось о радости встречи весны людьми, животными, птицами. У калмыков есть одно старое поверье – на Цаган Сар обязательно должен пробудиться в норке суслик и показать свою мордочку первым ласковым весенним солнечным лучам. Если это произойдет, то весь год для них будет удачным. В Наурыз после исполнения ритуальных мероприятий три человека в образе жыршы - зазывалы (глашатая) обходили все улицы, площади, дворы и звали всех на праздник. Они одевались в яркие, праздничные костюмы. Ими могли быть персонажи казахских сказок - Алдар Косе, Жиренше и красавица Карашаш. После этого начиналось праздничное представление. Люди веселились, поздравляли друг друга с наступлением Нового года, желали друг другу добра, пели песни, которые издавна были сложены специально для этого праздника - Наурыз жыр, устраивали борьбу мужчины с женщиной, состязания в скороговорках - жанылтпаш, отгадывании загадок - жумбак. Празднование Наурыза всегда сопровождалось массовыми играми, традиционными скачками, развлечениями. Самыми известными и любимыми в народе были игры «Айкыш-уйкыш» (навстречу друг другу) и «Аударыспек», во время которой джигиты перетягивали друг друга из седла. Праздник Наурыз не обходился без спортивной борьбы, участвовать в которой могли не только юноши, но и девушки. Девушка вызывала джигита на состязание с условием, что если он победит, то приобретет право на её руку и сердце, а если победит она, то джигит должен повиноваться ей и выполнять любые её желания. В таких случаях Наурыз превращался в свадебные торжества. Подробное изучение и сопоставление праздничных забав исследуемых нами праздников, позволило нам сделать вывод: что проявляя чрезмерную весёлость и беззаботность, показывая свою силу, ловкость и выносливость люди хотели как - бы завлечь весну, удивить и задержать её у себя. Лишний раз убедить весну, что ей будет с ними хорошо. Что они сделают всё, чтобы

получить хороший новый урожай, сохранить весенний молодняк скота. Сделают всё, чтобы можно пережить в дальнейшем голодную зиму, а на следующий год вновь с радостью встретить весну;

- по праздничным национальным костюмам – отражение единства человека и природы, ярко выраженное в изученных нами праздниках. Ни один народный праздник не обходится без праздничных национальных костюмов. Русские, казахи, калмыки с удовольствием используют момент продемонстрировать красоту и самобытность своих национальных костюмов. Можно сделать вывод: сочетание таких цветов в национальных костюмах русских, казахов и калмыков не просто совпадение, а стремление каждого из них отразить в цветах своих национальных костюмов взаимосвязь с природой, зависимость от неё и преклонение перед ней. Орнаменты, преобладающие в русских и казахских костюмах - растительные. Узоры, как правило, состоят из цветов и листочков, которые, кажется, только что расцвели и распустились. Это позволяет сделать вывод – орнаменты костюмов отображают весеннее пробуждение природы. Образ птицы у всех трёх народов нашего края, образ благополучия и добра. Птица связана с небом и землёй – человек тоже. Это лучше всего отражено в покрое калмыцких национальных костюмов. Рукава женских и мужских костюмов очень сильно напоминают крыло птицы. Сравнивая праздничные национальные костюмы русских, казахов и калмыков нашего края и самые любимые их праздники: Масленица, Наурыз, Цаган - Сар, мы пришли к выводу, что именно эти праздники очень сильно повлияли на создание и оформление их национальных костюмов. У каждого из изученных народов своё понимание окружающей его природы в зависимости от его истории, хозяйственной деятельности, но все они видят в ней начало жизни, появление нового, единство и взаимосвязь природы и человека. Это находит отражение во всём: традициях, обычаях, праздниках и национальных костюмах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый народ связывает свою историю, свои обычаи, традиции, хозяйственную деятельность с окружающей его природной средой. В этом мы все очень схожи, в этом наше родство и единство. Древние праздники Масленица, Цаган Сар и Наурыз гармонично трансформировались в современную жизнь и стали играть большую роль в укреплении политической стабильности, дружбы и согласия в обществе.

Праздники сближают людей разных вероисповеданий и национальностей, укрепляют дружбу между ними. Цель работы педагогов призвать и научить чтить и соблюдать эти традиции, толерантно относиться к национальным культурам как на родной земле, так и за её пределами во избежание межнациональных конфликтов.

Современный мир - это большие и малые народы с их культурой, традициями и обычаями, которые необходимо уметь уважать, и что изучение образа жизни и традиций населения становится сегодня необходимостью для каждого человека.

Представленные календарные праздники и обряды русского населения позволяют увидеть значительное многообразие и вариативность одной из основных составляющих традиционного мировосприятия – народного календаря – даже в рамках одной региональной традиции. С одной стороны, эта традиция сохраняет и проецирует пласт общерусских и славянских представлений, а с другой – в силу ряда факторов приобретает свою региональную специфику.

Одной из фундаментальных основ не только системы народного календаря, но и всей традиционной культуры в целом явились представления о времени. Народная традиция выделяет несколько временных циклов: годовой, суточный, а также жизненный путь человека, связанные с природными и астрономическими циклами. Базовой календарной системой счёта в конце XIX века выступал церковный

календарь, основанный на юлианской и лунной системах исчисления времени. Именно с церковным календарем связывалась сложившаяся система праздников, чередование праздничного и будничного времени. Важные церковные праздники становятся главными и в народном календаре, к ним приурочивается большое число обычаев и обрядов.

Связь народного календаря с природно-фенологическими явлениями была основой деления года на сезоны: весну, лето, осень и зима. Каждый сезон года не только имел определенный набор праздников и обрядов, но и получал своё мифологическое осмысление. Начало весны понималось как начало новолетия. Основным символом этого периода становится яйцо, связанное с идеей новой жизни. Весенними символами следует также считать вербу и берёзку, олицетворявших пробуждение природы. Существенной особенностью в мифологическом восприятии весеннего времени следует считать представления, связанные с культом предков, реализующиеся в первую очередь в поминальных обрядах.

С представлениями весеннего времени перекликается в народном календаре мифологическое восприятие осени, осмысливавшее завершение как природных, так и хозяйственных процессов. Наиболее развернутым комплексом в осеннем периоде выступает жатвенная обрядность. В отличие от прогностической и продуцирующей направленности весенних обрядов, комплекс осенней обрядности связан с завершением активной коммуникации человек – природа, реализующейся в первую очередь в завершении хозяйственной деятельности. Праздниками народного календаря, с которыми связывается переход в зимний сезон, выступают Воздвижение и Покров.

К летнему периоду в народном календаре, отведено очень непродолжительное время – с Троицкого Заговенья до Ильина дня. Летний период выступает как один из самых опасных периодов года, многочисленные запреты на работу, на контакты с природными стихиями, пищевые запреты связываются почти со всеми летними праздниками. Эти

представления наглядно раскрываются в обычаях и поверьях о времени цветения зерновых, периоде летних «грозных» праздников, с пищевыми запретами второй половины лета – начала осени. Осмысление этого периода, связано с тем, что именно на него приходится наиболее ответственное время роста и вызревания хлебов, напрямую зависящих от покровительства природных сил.

Начало и завершение природных процессов, земледельческих работ, приходящиеся на активный период года, позволяют рассматривать весну, лето и осень как один целостный цикл, противопоставленный зимнему «сну природы» и перерыву в хозяйственной, прежде всего земледельческой, деятельности человека.

Продолжительный зимний период осмыслялся как перерыв в хозяйственных работах и природных процессах. В то же время он сохранял прогностическое и продуцирующее значение для всего года. Многие ритуальные действия святочной и масленичной обрядности призваны обеспечить благополучие на весь предстоящий год. Зимняя обрядность, как и обрядность других периодов года, связана с осмыслением всех основных циклов: социального, природного, животноводческого, земледельческого – все они так или иначе представлены. Значительное место в зимнем периоде отведено социальным коммуникациям, раскрывающимся в брачных ритуалах и свадебных периодах этого времени, а также взаимодействию с потусторонним миром. Масленичный цикл, хотя и совпадает по календарю с зимним периодом, его обряды и символика более связаны с весенним периодом и подготовкой к новому природному и хозяйственному циклу.

Структура и содержание праздников и празднично-обрядовых циклов связаны с основными характерными представлениями о том или ином сезоне или периоде года. Рассматривать обрядовую наполняемость каждого праздника целесообразно только в контексте всего периода. В структуре народного календаря та или иная праздничная дата становится

стержнем, собирающим вокруг себя значительное число обычаев. При всем единстве символики, характерной для празднично-обрядового цикла того или иного сезона года, содержание каждого праздника отличает неповторимость и только ему присущий набор основных элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Авдеева Е. Записки о старом и новом русском быте (репринтное издание 1842 г.) / Е. Авдеева. — М. : Литео, 2014. — 164 с.
- 2 Агапкина Т. А. «Иван Купала» № 7/ М.: «Родина», 1995.
- 3 Астраханские казахи. — Астрахань, 2006.
- 4 Астрахань. Путеводитель. — А., « Астраханский университет», 2008.
- 5 Брудная Л.И. Энциклопедия обрядов и обычаев/ Л.И. Брудная, З.М. Гуревич, О.Л. Дмитриева — М. : Респекс, 1996. — 560 с.
- 6 Времена года. Православный народный календарь./Сост. и подг. Текста в. Соколовского. — Пермь: Урал – пресс Лтд, 1992.
- 7 География Астраханского края. — А., « Астраханский университет», 2010.
- 8 Громько М.М. Мир русской деревни / М.М. Громько. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 445 с.
- 9 Демина Е.В. Русские традиции. Правила хорошего тона/ Е.В. Демина. — М.: ОлмаМедиаГрупп, 2014. — 304 с.
- 10 Еремеев П.В. Обиход. Былички / П.В. Еремеев. — М.: Современник, 1990. — 284 с.
- 11 Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. Забылин. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — 688 с.
- 12 Иванова А.А. «Гадание на зимние святки»/Русская словесность. № 1, 1995.
- 13 Ивлева Л. М. «Ряженье в русской традиционной культуре»/СПб, 1994.
- 14 История Астраханского края. — Астрахань, 2007.
- 15 Киросьян М.А. Топонимический словарь. — Астраханская обл., 2007.

- 16 Климов В.В., Чагин Г.Н. «Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков», Кудымкар, 2005.
- 17 Коринфский А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа / А. Коринфский. — М. : изд. книгопродавца М.В. Клюкина, 1901. — 736 с.
- 18 Лаврентьева Л.С. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор / Л.С. Лаврентьева, Ю.И. Смирнов. — М. : Паритет, 2004. — 448 с.
- 19 Лазарева Л.Н. «Календарно-обрядовые праздники Урала». Учебное пособие. – Челябинский государственный институт искусств и культуры, 1997.
- 20 Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - XIX века) / Ю.М. Лотман. — М. : Азбука, 2015. — 608 с.
- 21 Львовский А. «Пятница в жизни русского народа», Живописная Россия. Т.2, 1990.
- 22 Марков А.С., Львов С.Г. Астрахань на старинных открытках. – Астрахань, 2008.
- 23 Народный праздничный календарь в песнях, сказках, играх, обрядах/часть 1 «Зима, Весна», М.: ЗАО РИФМЭ, 1999.
- 24 Народный праздничный календарь в песнях, сказках, играх, обрядах/часть 2 «Лето, Осень», М.: ЗАО РИФМЭ, 1999.
- 25 Платонов О.А. Русский народ. Этнографическая энциклопедия. Вера и обычаи. Работа и быт. Будни и праздники (в 2-х томах) / О.А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2013. — 1488 с.
- 26 Подюков А.В., Черных А.В «Суженый-ряженный, приди ко мне снаряженный»: Рецепты народных гаданий. Пермь, 1998.
- 27 Подюков И.А «Круговорот жизни» - народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.

- 28 Рогов А.П. Мир русской души, или История русской народной культуры / А.П. Рогов. — М. : Terra-Книжный клуб, 2003. — 347 с.
- 29 Русские обычаи и обряды – М.: «Вече», 2005.
- 30 Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия./ Собр. М. Забылиным. – М.: «Книга Принтшоп», 1990.
- 31 Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия./Авт.: О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. – СПб.: 2001.
- 32 Семенова М. Мы - славяне: популярная энциклопедия / М. Семенова. — СПб. : Азбука-классика, 2005. — 558 с.
- 33 Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды / И. Снегирев. — М. : Кучково, 2012. — 544 с.
- 34 Советский энциклопедический словарь./Под редакцией А.М. Прохорова. – 4-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989.
- 35 Терещенко А.В. Быт русского народа / А.В. Терещенко. — М. : Русская книга, 1999. — 1000 с.
- 36 Хренов Л.С., Голуб И.А. «Время и Календарь». – М.: Наука, 1989.
- 37 Черных А.В. «Русский народный календарь в Прикамье» Праздники и обряды конца 19 – середины 20 века. Часть 1. Весна, лето, осень/П.: «Пушка», 2006.
- 38 Черных А.В. «Русский народный календарь в Прикамье» Праздники и обряды конца 19 – середины 20 века. Часть 2. Зима/П.: «Пушка», 2007.
- 39 Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники: энциклопедия /И.И. Шан-гина. — М. : Азбука, 2003. — 560 с.
- 40 Юдин В. Дни Величальные. Страницы народного христианского календаря. – Саратов, Приволжское книжное изд-во, 1992.
- 41 Юдина Н.В. Русские обряды и обычаи / Н.В. Юдина. — М. : Вече, 2005. — 316 с.